

ИРИНА НАСОНОВА

ПРОСТОЙ КУРОРТНЫЙ РОМАН - 2

Лето.
ДЭН.

Ирина Насонова

**Простой курортный
роман – 2. Лето. Дэн**

«Издательские решения»

Насонова И.

Простой курортный роман – 2. Лето. Дэн / И. Насонова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834798-6

Продолжение романа «Простой курортный роман. Зима. Весна». Серия «Друзья». Лето, ласковое солнце, манящий загадочный океан, откровенные купальники — и всё это на острове вечной весны. Что ещё нужно для того, чтобы завоевать сердце любимого мужчины? Разве что узнать его прошлое и шокирующую правду о том, что он совсем не тот, за кого себя выдаёт. И не только он!

ISBN 978-5-44-834798-6

© Насонова И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Лето	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Простой курортный роман – 2 Лето. Дэн

Ирина Насонова

© Ирина Насонова, 2018

ISBN 978-5-4483-4798-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Лето

Глава 1

На Тенерифе друзья приземлились поздним вечером.

Перелёт сам по себе был долгим и изматывающим. А уж Жене он казался бесконечным. Она была почти уверена, что время специально замедлило ход, растягивая каждую прожитую минуту в длинные часы.

Она дёргалась, нервничала, и ей отчаянно хотелось стать каким-нибудь титаном, чтобы подтолкнуть, раскрутить планету, перевести время вперёд, к тому моменту, когда она будет с Дэном.

Ни горячая встреча с чересчур любезным Фернандо, который встретил их в аэропорту и приветствовал так, словно они знакомы полжизни; ни то, как этот милый испанец всю дорогу до лагеря, владельцем которого он, кстати, являлся, развлекал гостей разговорами – ничего этого Женя почти не замечала, да и не особо слушала. Московская компания должна была прибыть вчера, и она никак не могла унять дрожь, в сотый раз репетируя, как бросится Дэну на шею, что скажет и как себя поведёт.

Волнение усугублялось ещё и тем, что они не общались уже несколько дней. Последним сообщением её возлюбленный известил, что в ближайшее время будет очень занят и, возможно, не сможет часто отвечать.

«Увидимся на Тенерифе!» – написал он, и больше Женя ничего о нём не слышала.

Она ждала, переживала и перед вылетом даже отправила ему номер рейса и время прилёта на всякий случай, но Дэн не ответил. Так что теперь Женя не находила себе места от беспокойства и так сильно нервничала, что чувствовала неприятное головокружение. Она с трудом дождалась, когда остановится машина, и пулей вылетела на улицу. Вот только все её ожидания разбились в пыль, потому что кроме них в лагере никого не было.

Женя едва держалась, чтобы не расплакаться от разочарования и обиды. А когда Диего – так звали второго инструктора – весело сообщил, что вся честная компания недавно укатила в город и обещала быть поздно, обречённо поплелась в отведённую ей комнату.

«Ты же прекрасно знал и день, и время, так почему не дождался? Почему променял меня на друзей и отправился развлекаться с ними?» – бормотала она, вытаптывая колею от окна к двери.

То, что Дэн её не встретил, Женю поразило и смутило. Сразу накатили сомнения и беспокойные мысли: вдруг вся их переписка просто слова, а его симпатия лишь плод её воображения? Может быть, она на самом деле всё неправильно поняла, ошиблась, и он ничего к ней не чувствует?

Измотанная и потерянная, она несколько часов ходила взад-вперёд, но так и уснула, никого не дождавшись.

Женя проснулась от настойчиво-демонстративного покашливания Алины и, сонно моргая, неуверенно осмотрелась, пытаясь сообразить, где находится.

– Дэн?! – она резко подскочила на кровати, с надеждой глядя на подругу, но та лишь сочувственно поджала губы и, опустив глаза, покачала головой.

– Он не приехал. Толик говорит, что его ждали вчера, но, где он и почему не прибыл, да и появится ли вообще, никто не знает.

– Но ведь мы это не раз обсуждали, он же сам говорил, что будет здесь! – Женя схватила в руки телефон и тут же положила обратно. Ей очень хотелось позвонить Дэну, услышать его голос, убедиться, что он вот-вот приедет и всё у них будет хорошо. Но ещё больше она боялась узнать о том, что их такая долгожданная встреча не состоится.

– Кхм, вообще-то, это ещё не всё. – Алина подсела ближе и пристально посмотрела в глаза подруги. – Тебе что-нибудь говорит имя Марина?

– Слышала пару раз от друзей Дэна и видела от неё вызов в его телефоне. А что? – Женя настороженно нахмурилась и затаила дыхание. Она уже поняла, что ничего хорошего не услышит, и чувствовала, как по телу то и дело пробегает волна неприятных мурашек, сковывая сердце нехорошим предчувствием.

– А то, что мы с тобой не единственные девушки в нашей милой компании. И судя по тому, что я успела увидеть, услышать и понять, пока ты тут отсыпаясь, предстоящий отдых будет куда веселее, чем мы представляли. Эта... Марина, – Алина скорчила гневное лицо, – мне сразу не понравилась. Мало того что она весь завтрак висела на шее у каждого, кто проходил мимо, включая инструкторов, потому что, оказывается, все тут вокруг давным-давно знакомы по Франции и приезжают сюда не в первый раз. Так она ещё и очень демонстративно дала понять, что на общение с нами совершенно не настроена. Она даже разговаривать со мной не стала! Представляешь?! Я попыталась с ней заговорить, а она мало того что отвернулась, так ещё и начала кокетничать с Серёжей! Словно меня не существует! – громко и яростно возмущалась Алина. – А когда ребята спросили про тебя, эта мымра даже не пыталась скрыть своего презрения. В общем, она определённо точит на тебя зуб, потому что как-то связана с твоим Дэном. И боюсь, что не по игре в шахматы. Эта гадюка так на меня зыркнула, когда я о вас упомянула...

– То есть ты думаешь... – еле слышно пробормотала Женя, которая была так поражена подобными новостями, что едва могла говорить.

– Я ничего не думаю. Судя по некоторым признакам, приехала она с Толиком, по крайней мере, он так думает. Но, учитывая, что такие особы запросто могут манипулировать неокрепшими мужскими умами... Видела бы ты её! У неё гонору больше, чем весу! – злилась блондинка. – Только ты это... не расстраивайся и не паникуй раньше времени, ладно? Серёжа сейчас на разведке, так что с выводами спешить пока не станем.

Что ж, нужно было признать: Алина была хорошим психологом, и до тех пор, пока Женя не вышла во двор, она даже и не догадывалась, что всё это время подруга просто щадила её нервы и готовила к худшему.

Нахальная и высокомерная спутница москвичей крутилась вокруг своей свиты, словно пчелиная матка, и окинула вновь прибывших таким взглядом, что хотелось схватить что-нибудь тяжёлое и начать обороняться. Но всё это было ерундой по сравнению с тем, что испытала Женя, увидев эту женщину. Честно говоря, в тот момент ей даже не хотелось, чтобы Дэн был рядом, потому что такой конкуренции ей было не выдержать. К сожалению, природа очень, очень щедро наградила Марину всем, чем только можно, и она была по-настоящему потрясающе, невероятно красива. Пышная кудрявая грива длинных огненно-рыжих волос, высокий рост, огромные голубые глаза и пухлые губы. И всё это в комплекте с аппетитными формами роскошной фигуры, ногами от ушей и звонким мелодичным смехом, который заставлял всех без исключения людей обращать на неё внимание. Она была настолько привлекательна, что если бы Женя уже не успела её возненавидеть, то наверняка купилась на подобное обаяние.

– Если эта Марина не какая-нибудь близкая родственница Дэна, я нырну и не всплыву прямо здесь! – причитала она, сидя у бассейна. Мысль о том, что её возлюбленный знаком с этой женщиной, заставляла желудок скручиваться в болезненных спазмах. Ведь её любве-

обильный брюнет никогда бы не пропустил подобной красотки, а значит, вполне вероятно, что они были близки.

– Погоди пока с водными процедурами, может, ещё и пронесёт. В любом случае, если что, от соперницы мы тебя избавим. Как-никак трое против одной! Зря, что ли, приехали? – попыталась поднять боевой дух подружки Алина.

Вот только весь её оптимизм и старания пошли прахом, потому что уже через пять минут явился Серёжа, и новости, которые он принёс, были просто ужасающими.

Оказалось, что Марина и Дэн действительно встречались. Но в отличие от Жени эта женщина была частью его жизни несколько долгих лет.

– Насколько я понял, они разошлись в октябре прошлого года и с тех пор не вместе, – закончил рассказ Серёжа, но это уже не имело значения. Грустно отшутившись, что ей пора поискать камень покрупнее и верёвку потолще, Женя скрылась в своей комнате и обречённо упала на кровать. Все её надежды и мечты даже не стали с ней прощаться и собирать чемоданы. Они просто в мгновение ока телепортировались куда-то в другую галактику и возвращаться больше не собирались.

Как, почему, с какой стати она решила, что их с Дэном непременно ждёт безбрежное счастье? Да, последнее время они общались намного чаще, чем в начале знакомства. Он писал ей приятности и спрашивал, с кем она приедет, но ведь про себя ничего не говорил. И если быть честной, Дэн ведь действительно ни разу не обмолвился, что едет к ней.

«Увидимся, встретимся, соскучился...», а не «будем вместе» или хотя бы банальное «хочу тебя!»

А что, если она действительно приняла желаемое за действительное? Быть может, вся их переписка значила для Дэна не больше, чем общение друзей, у которых было небольшое приключение? И кто знает, как он поступит, когда приедет? Ведь если его выбор снова упадёт на старую подругу, Женя этого просто не перенесёт!

Конечно же, она не собиралась вот так сразу сдаваться и отдавать своего брюнета кому бы то ни было. На кону стояло слишком много: её любовь и будущее. Но к сопернице, да ещё и такой она просто не была готова.

Плюс ко всему тут было над чем подумать, ведь Марина, как сообщил Серёжа, проживала с ними в одном городе. И то, что она встречалась с Дэном несколько лет, означало следующее: во-первых, иметь с ним междугородние отношения возможно; во-вторых, с ней, Женей, он их не захотел.

«Так! Они расстались в октябре, а со мной он стал – назовём это встречаться – в январе. Она вроде бы звонила ему в марте, когда мы были в баре. А это значит, что они продолжают поддерживать отношения. Но тогда... От таких, как Марина, из-за пустяков не уходят, а следовательно, это она бросила его, но не рвёт связь окончательно. Отсюда получаем, что для Дэна все наши встречи – обычная попытка пережить окончание многолетних отношений?» – сделала логический вывод Женя. Однако эта мысль её так напугала, что она ахнула и решила больше никогда об этом не думать. Она и так испытывала к Марине настолько глубокую ненависть и ревность, что сама себе удивлялась, потому что даже не догадывалась, что способна на подобные чувства.

Так что пока по совету Алины нужно было, действительно, постараться успокоиться и решать проблемы по мере их поступления и, прежде всего, дожидаться Дэна!

Следующие четыре дня с компанией москвичей девушки почти не виделись. Фернандо с Серёжей возили новичков на тихий, уединённый, немногочисленный учебный пляж, окружённый скалистыми выступами, а остальная группа ездила с Диего на волны побольше.

Однако подруги против этого нисколько не возражали, потому что после первого же дня стало понятно: как бы ни готовились они в теории, на практике всё оказалось не так-то просто. Доски хоть и были учебными и мягкими, «поймать волну» было делом нелёгким. Да и носить их вверх-вниз от пляжа до машины являлось удовольствием сомнительным и требовало определённых спортивных навыков и мышечной силы. К гидрокостюму тоже нужно было привыкнуть, потому что тело никак не соглашалось входить в рассол Атлантики в сухой одежде. Но и до того как намочить штаны, мужчины, можно сказать, изводили подруг тренировками на песке. Они отрабатывали стойки, натирали доски воском, слушали советы и рекомендации и в полной мере ощущали себя героями анекдота, в котором сначала учились нырять, а потом наливали воду.

На второй день занятий Жене снова пришлось вспомнить о существовании мышц, про которые она уже успела позабыть с зимы. Однако были во всём этом и плюсы. Например, о насморке можно было больше не беспокоиться, ведь такого количества солёной воды через её носовые пазухи никогда не проходило. Досталось даже мозгу, потому что, по мнению Жени, он прошёл небольшой курс океанотерапии, после которого пару «тараканов» оттуда точно смыло. Что, между прочим, было очень кстати. Честно сказать, к такому «отдыху» и особенно к присутствию конкурентки она готова не была и, когда упорная борьба со стихией вдруг начинала глушить все непрошенные мысли, принимала подобное «лечение» с большой радостью. А уж их график действительно был настолько плотным, что не оставалось ни времени, ни сил, чтобы подумать хоть о чём-нибудь.

Плотный завтрак, сёрфинг, обед, небольшой перерыв для переваривания пищи и снова сёрфинг, ужин, вынужденный так называемый отдых у бассейна, позволяющий хоть немного расслабиться, и провальный сон без картинок. Даже ночные шаманы с барабанами оставили Женю в покое, хотя вот как раз от них-то она была рада избавиться. Женя так уставала физически, что размышлять про Дэна и их будущее не было сил. Правда, она всё равно продолжала вздрагивать от каждой проезжающей мимо машины и сигнала телефона любого из членов их компании, особенно Марины, которая, казалось, вообще никогда не выпускала его из рук.

К счастью, имени Дэн Женя от неё не слышала и, если бы не Алина, каждый раз впадающая в безудержную ярость от одного присутствия этой, как она называла, рыжей заразы, вполне смогла бы научиться соперницу не замечать.

– Нет, вы только посмотрите на меня, я вся такая белая и пушистая, а ещё давно и близко со всеми знакома! – нервно пыхтела подруга, подражая манерам и голосу Марины. – Шлюха волосатая! Мало ей мужиков, что ли? Сегодня опять навязывала Серёже свои «душевные» беседы и, конечно же, снова не забыла распустить руки. Ей-богу, если она ещё раз к нему прикоснётся, я за себя не отвечаю! И о чём только природа думала, выдавая ей все эти прелести? Серьёзно! Я ещё раз всё проверила, и мне так противно это признавать... Да меня просто бесит, что эта гадина действительно вся натуральная! Нет чтобы что-нибудь себе накачать, ох я бы её поразоблачала. Хотя есть один типа изъян – у нашей мадамы немного оттопырены кончики ушей. Однако, во-первых, за её гривой этого не видно. А во-вторых, она и здесь не прогадала, так как со времён «Властелина колец» это считается невероятно крутым делом, потому как практически приближает нашу ведьму к эльфийской расе.

К счастью, эти приступы гнева заканчивались так же быстро, как и начинались, потому что Серёжа, который, конечно же, всё понимал, быстро и умело успокаивал Алину и скандала не допускал. Да и на приставания новой знакомой он никак не реагировал, всегда держался спокойно, вежливо и делал вид, что не замечает никаких женских уловок.

Так что, если отбросить полный крах её надежд, в общем и целом Женя чувствовала себя вполне приемлемо. И чем больше проводила времени в этом приятном месте, тем спокойнее и лучше становилось её настроение. Как романтическая и мечтательная натура, она просто

не могла не обращать внимания на окружающий пейзаж и каждый день с замиранием сердца выглядывала в окно.

Она всегда жила в городе и потому очень ценила уединение. А место было действительно тихим, уютным и милым. Лагерь находился на юге острова, в отдалении от основной туристической части и стоял, так сказать, на отшибе. Небольшой, всего несколько домиков для гостей и хозяйский коттедж, где жили инструкторы и Анна, женщина, отвечающая за еду и хозяйство. Аккуратные каменные дорожки, столики, пара диванов во дворе под пальмами и соломенными навесами, и всё это с бесплатным шикарным видом на бескрайние водные просторы и туманный силуэт соседнего острова. Даже их маленький бассейн был специально установлен так, что у плывущего создавалось впечатление, что он находится на уровне океана.

С другой же стороны лагеря величественно возвышался вулкан Тейде, окружённый своими грозными, почти никогда не исчезающими облаками. Тучи эти, надо сказать, производили на Женю особое, странное впечатление. Они были такого необычного мрачно-сизого цвета, будто нарисованные художником-фантастом. Иногда ей даже казалось, что вот он, Мордор во всей его красе.

И весь этот контраст лета, моря и солнца с вулканом, тёмными тучами и скудным пейзажем, разрежённым только кактусами да редкими пальмами, так впечатлял, что хотелось бросить всё и увековечить это великолепие. К сожалению, рисовать Женя не умела, а множество фотографий, которые она сделала, почему-то никак не желали отражать и малой части того, что она видела и ощущала.

Но самым удивительным в этом царстве спокойствия для Жени являлся воздух. Здесь, на Тенерифе, он был каким-то особенным. Сладкий, мягкий, прозрачный, он словно пах чистотой. Может быть, из-за отсутствия какой-либо промышленности, может, от бесконечного океанского проветривания, в любом случае им хотелось насладиться подольше и изобрести способ увезти с собой.

А ещё Жене всё больше и больше нравился сёрфинг. Он так же, как и местный климат, не давал душе и телу отвлекаться на внешние проблемы. Постоянная многочасовая борьба со стихией формировала характер и укрепляла веру в себя. Тупое упрямство и техника – вот два кита, на которых она сосредоточила всё своё внимание. Женя загорела, окрепла, подтянулась и, как ей казалось, ещё немного похудела. Она действительно была очень довольна своим внешним видом и самочувствием, даже несмотря на переживания из-за отсутствия Дэна.

К концу четвёртого дня пребывания на острове Женя и Алина уже чувствовали себя настоящими профессионалками. Они перестали отмалчиваться и со знанием дела активно принимали участие в разговорах о волнах, сёрфинге и обсуждении наилучших мест для тренировок. Как оказалось, члены их компании относились к этому виду спорта с особой теплотой и завалили подруг всевозможными историями о своих приключениях в поиске лучшей волны в мире.

Участвовала даже Марина, правда, из-за непримиримых жизненных разногласий, когда она вступала в разговор, девушки демонстративно её перебивали или, презрительно фыркая, делали вид, что страдают временной потерей слуха.

Эта дамочка, вообще, вела себя крайне странно с самого утра. Все эти дни представительницы прекрасного пола встречались только вечером и не обременяли себя косметикой и изысканными нарядами. Они не общались и старались держаться друг от друга как можно дальше. Но сегодня Марина, словно специально, крутилась вокруг подруг, не выпуская их из поля зрения. Она присоединилась к ним за завтраком, а уж на вечерние посиделки явилась в таком

обмундировании и боевой раскраске, что у Алины отвисла челюсть, и она даже не стала реагировать на то, как присвистнул Серёжа.

Но Марине и этого показалось мало. С самого начала ужина эта рыжая бестия то и дело упоминала Дэна, чего никогда раньше не делала.

Более того, все свои громкие и зачастую не имеющие к разговору никакого отношения замечания и вставки она делала с ехидной победоносной улыбкой.

Последней же каплей для Жени стал разговор про Францию, от которого у неё зазвенело в ушах и болезненно сжалось сердце.

– А помните ту смешную вылазку на побережье? Вам-то всем хорошо было в вашем шатре, а мы с Даней со своей манией к уединению тогда многого не учли. Палатку узкую взяли, одеяло забыли, пришлось всю ночь греться естественным образом, – сладко улыбаясь, промурлыкала Марина, кокетливо пожимая плечами.

За столом, конечно же, сразу возникла неловкая пауза, кто-то даже нервно хохотнул, но опомнились ребята быстро.

– Да мы все тогда напортачили, я вообще чуть палец не отморозил. Кстати, о пальцах... – начал переводить тему Виталик, но не тут-то было, потому что сегодня Марина, безусловно, решила дать Жене понять, кто она и что из себя представляет. Договорить ему она не дала и, перебив на полуслове, в красках принялась вспоминать французскую историю. Вот только акценты в ней были расставлены не на пейзажи, спорт или кухню, а, по сути, состояли из описания их с Дэном любовных игр.

«Даня то, Даня сё, я и Даня, Даня и я...» – у Жени от всего этого разболелась голова, и в конце концов, чтобы не взорваться и не накинуться на соперницу с кулаками, она резко подскочила и практически бегом скрылась в своей комнате.

Правда, легче от этого побега ей не стало. Женя тщетно старалась успокоиться, но слова Марины, словно проклятие, отдавали эхом в голове, и она продолжала накручивать себя, как спагетти на вилку. Мысли о Дэне с другой были настолько мучительны, что не хватало воздуха. И дело тут было даже не в Марине, любая женщина из его прошлого, настоящего или будущего сводила Женю с ума.

Чтобы отвлечься, она включала один весёлый фильм за другим, но за сюжетом следила вяло и едва ли хоть раз улыбнулась. Приступы грусти и жалости к себе, ревность и страх перед будущим – всё это с новой силой навалилось на её хрупкие плечи, и, упав от бессилия на кровать, она разрыдалась, изливая подушке все свои печали и горести.

Сквозь сон Женя слышала какой-то шорох, ей даже казалось, что её кто-то зовёт. Вот только в этом ночном переходном состоянии было так тепло и спокойно, что она выразила протест посторонним звукам глухим стоном и поглубже закопалась в одеяло. Однако этот шум был весьма настойчивым и почему-то никак не хотел исчезать. Более того, он не только усилился, но и стал формироваться в осмысленные фразы.

– Женя, проснись! – говорил он голосом Дэна, отчего она вздрогнула и резко села.

Её прекрасный брюнет сидел рядом с таким серьёзным выражением лица, что она не смела пошевелиться. Да она не смогла бы этого сделать, даже если захотела бы. Она и моргнуть-то боялась, потому что понимала: если этот невероятно реальный образ вдруг исчезнет, ей придётся признать собственное сумасшествие, и Жене просто-напросто было страшно.

Правда, внешность этого видения была какой-то подозрительной. У данной версии Дэна волосы были длиннее и немного завивались, на щеках красовалась приличная небритость. Да и одет он был в джинсовые бермуды и лёгкую белую рубашку, которых раньше Женя на нём, конечно же, не видела. Этот призрак Дэна даже успел где-то сильно загореть и, вообще, был

настолько прекрасен, что пришлось приложить ладонь к сердцу, чтобы оно не выпрыгнуло. Жене так хотелось к нему прикоснуться, хотелось, чтобы этот сон не кончился и Дэн был реальным – что, несмотря на страх и риск, она всё же решилась протянуть к нему руку. А затем всё произошло так быстро, что она ничего не успела понять.

Прекрасное видение вдруг резко обхватило ладонями её лицо и, уложив на кровать, принялось покрывать жаркими поцелуями.

– Я так соскучился! Как же я соскучился! – бормотал такой реальный и тёплый Дэн, но Женя не отвечала. Она молча вцепилась в его плечи и едва держалась, чтобы не разрыдаться от накативших эмоций. Её Дэн был с ней, он приехал, он скучал! Женю просто переполняли чувства, а сердце с каждым своим биением распространяло по телу тягучую блаженную энергию. От всего этого сильно кружилась голова, и от каждого вздоха и прикосновения предательски дрожало тело. Как же она в себе ошиблась! Нет, она не любила Дэна, она испытывала к нему чувство гораздо большего масштаба. Женя даже не знала, что способна на такое и как это называется. Ведь было достаточно одного его взгляда, чтобы температура тела тут же достигла ста градусов и в груди всё закипело, забурлило. Его присутствие, аромат, голос – это всё, что ей было нужно в жизни.

Женя не знала, сколько прошло времени. Ей было жарко, губы горели от поцелуев, но заканчивать этот волшебный момент она не хотела. Так что, когда Дэн немного отстранился, она издала протестующий писк и снова потянулась к нему, не желая больше оставаться без любимого ни секунды.

– погоди, милая, дай немного отдышаться, – засмеялся он. – Я хочу на тебя посмотреть, полюбоваться, ведь я так давно тебя не видел. Ты у меня такая красивая. Правда, почему-то очень похудевшая. Всё в порядке? – насторожился он, аккуратно убирая выбившуюся прядь с её лица.

«Да я просто безнадежно в тебя влюблена! Настолько сильно, что самой страшно! Когда тебя нет, я не хочу ни есть, ни дышать, ни чувствовать!» – хотелось закричать Жене, но вместо этого она просто продолжала смотреть на возлюбленного, всё ещё пытаясь осознать его реальность.

– Скажешь что-нибудь? – снова засмеялся Дэн. Вот только говорить Женя действительно не могла. Она отрицательно покачала головой и на всякий случай схватила его за руку.

– Обиделась? Прости меня, милая. Прости, что так опоздал и не предупредил. Я на самом деле был очень занят, да и сейчас с трудом вырвался. Я хотел, правда хотел. Сто раз вертел в руках телефон, но думал, если напишу и ты не ответишь, то я никогда не закончу работу, а если ответишь, то не закончу тем более. Женя, я очень спешил. Девочка моя, ты хоть знаешь, что я не видел тебя шестьдесят дней! Это слишком долго, невероятно долго, бесконечно! Обещаю, никогда больше подобное не повторится.

– Ты ведь мне не снишься? Ты ведь правда здесь? – перебила его Женя. Она молча стянула с него рубашку и осторожно провела рукой по плечам, словно боясь, что он сейчас исчезнет. Все эти дни болезненных ожиданий и тревог куда-то внезапно исчезли и перестали иметь значение. Всё на свете потеряло смысл, всё, кроме этого момента и Дэна.

– Нет, конечно, нет. Поверь, я очень реален и намерен тебе это доказать, причём прямо сейчас и по возможности не один раз, – очень серьёзно заявил Дэн, и она ему поверила.

Женя прижалась к любимому так сильно, как только могла, облегчённо вздыхая и наслаждаясь его близостью. Последний раз, когда они были вместе, любовь к нему она скрывала даже от самой себя, и теперь все чувства обострились до предела. Может, именно поэтому сейчас ей казалось, что в его голосе появились какие-то новые нотки, а в их отношениях родилось нечто волшебное и многообещающее.

Женя стала засыпать почти сразу. Она так устала от переживаний, что теперь, когда Дэн пришёл к ней, был рядом, весь этот нелёгкий груз страхов и сомнений в одночасье свалился с плеч. Сейчас её окружала такая благодать и умиротворённая усталость, что она чувствовала себя лёгкой пушинкой, счастливо парившей над миром, в котором ей больше ничто не угрожает.

В объятиях любимого было так тепло и уютно, что Женя не переставала улыбаться. А Дэн всё говорил и говорил, то прижимая её покрепче, то покрывая нежными поцелуями. Но для неё его слова не имели смысла. Она слышала только обрывки фраз и не понимала их значения. Всё, что её действительно занимало, – это убаюкивающий тембр любимого голоса и собственное счастье. Ведь по-другому больше быть не могло. Она видела в глазах Дэна столько тепла и радости от встречи, что не оставалось сомнений: теперь они будут вместе, и ничто больше не сможет омрачить её жизнь.

– Женя! – донеслось откуда-то издалека, выдёргивая сознание из сладкой полудрёмы. – Что скажешь на это? Ты понимаешь почему?.. Глазам не верю, ты что, спишь?! Ты меня не слушала? Но ты же мне угукала.

– Угу. Ты был в Германии и не смог вовремя приехать, – сонно пробормотала она, широко зевая, и, прижавшись к Дэну покрепче, уткнулась носом в его шею.

– Ох, милая, – глубоко вздохнул он. – Я говорил... Ладно, потом, спи.

Дэн запустил руки в её волосы, и Женя тут же провалилась в счастливый блаженный сон.

Глава 2

Открывать глаза Женя не спешила. Вчерашняя ночь была такой волшебной и неправдоподобно счастливой, что она всё ещё сомневалась в её реальности. Потому, прежде чем осторожно приоткрыть один глаз, она долго и напряжённо прислушивалась. К счастью, Дэн никуда не исчез. Более того, он тихо ходил по комнате и, напевая что-то весёлое, распаковывал вещи.

«А это значит что? Правильно! Он действительно приехал ко мне, он будет жить здесь, со мной, в нашей с ним комнате!» – ликовала про себя Женя. О том, что на это решение могло повлиять отсутствие в лагере других свободных мест, она старалась не думать. Женя больше не верила, не хотела верить в плохое, и теперь от безбрежного вечного счастья её отделяла одна-единственная маленькая трудность – поговорить с Дэном и рассказать о своих чувствах. Конечно, после вчерашней встречи ей больше нечего было бояться, но она всё же решила ещё немного подождать и дать ему самому начать этот разговор. Ну и заодно можно было получше присмотреться к его образу жизни и привычкам. Когда они встречались раньше, она не особо обращала на это внимание, но теперь ей предстояло провести с этим мужчиной всю оставшуюся жизнь, и его бытовые предпочтения стали очень важны.

Взять, например, то, как он сейчас педантично раскладывает свои вещи и посмеивается над её разбросанными кучками. Насколько Женя помнила, Дэн всегда был очень аккуратен, так что и в жизни наверняка практиковал полный порядок.

Как любила занудничать внештатный психолог Алина: «Пока в твоих шкафах свалка, нечего и надеяться, что в голове будет по-другому!»

Так что теперь ради своей любви Жене предстояло научиться этому сложному искусству.

Не то чтобы она была какая-то неряха. Но к сожалению, как бы она ни старалась и ни стремилась к совершенству, даже после генеральной уборки всегда оставался носок-другой или неубранная полка. Ну а так как к моменту обнаружения подобных забытостей Жене уже было лениво с этим бороться, она пожимала плечами и оставляла всё как есть. Что же касается шкафов и царящего там, по мнению Алины, бардака, то Женя склонна была думать об этом как о рабочем беспорядке. В конце концов, сама-то она всегда точно знала, где что лежит, пусть даже не в аккуратных стопках. И единственное, в чём она действительно потерпела полное и безоговорочное поражение, за которое ей было очень стыдно, это борьба за обитателей аквариума. Ещё в апреле Женя мужественно сдалась и перестала претендовать на звание «Хозяйка года». Аквариум она оставила, но теперь только для красоты и сантиментов. Она даже упрямо продолжала заставлять себя менять в нём воду, что, видимо, и спасало его от полного вымирания, так как пара стойких улиток всё ещё усиленно цеплялась за жизнь. Однако, несмотря на подобные успехи, добавлять компанию этим отчаянным борцам за существование Женя больше не рисковала.

Но сейчас всё это было неважно. Она обязательно научится всему, что нужно, сделает, как скажет Дэн, и, если понадобится, пойдёт за ним на край света. А пока Женя довольно улыбнулась и решила, наконец, привлечь к себе внимание. Она шумно заёрзала и по обыкновению сладко потянулась.

Повторного приглашения, конечно, не понадобилось. Дэн уже не раз выражал своё восхищение этим утренним ритуалом, потому и сейчас изменять себе не стал. Он весело улыбнулся и одним ловким движением запрыгнул к ней на кровать.

– Ну наконец-то проснулась, специалист по кошачьим потягиваниям! Я уже пытался тебя разбудить, но ты предпочла остаться со своим верным другом – Морфеем. Причём так сладко ему что-то мурлыкала, что я даже приревновал, ведь это я тебя к нему отправил раньше времени, – протянул довольный Дэн, страстно прижимаясь к любовнице.

– Мур-мю, – счастливо захихикала Женя, закидывая руки ему на плечи.

– Надеюсь, в переводе это значит «поцелуй меня покрепче везде, где только можешь» и так далее, потому что именно это я сейчас и намерен сделать, – прорычал Дэн, жадно проводя руками вдоль всего её тела и с удовольствием принимая приглашение.

На завтрак Женя опоздала. Она попросила Дэна организовать ей кофе, а сама принялась копаться в своём гардеробе, чтобы предстать перед любимым в сногшибательном виде и в очередной раз за сегодня сразить его наповал.

В столовую Женя вошла такой походкой, словно летела на невидимом облачке, и тем большее стало падение. От увиденного она резко перестала улыбаться и застыла как вкопанная не в силах пошевелиться. Во дворе, за большими стеклянными окнами, стояла Марина, которая не только нежно обнимала Дэна, но и, завидев соперницу, откровенно припала к его губам якобы в приветственном поцелуе. И это было бы ничего, ведь Женя, хоть и успела о ней забыть, подобным поведением нахалки удивлена не была. Вот только сам Дэн не особо-то спешил избавляться от её объятий. Хуже того, он скрестил руки у неё на талии и не только ничему не сопротивлялся, но ещё и довольно улыбался в ответ!

Женя дёрнула головой, отказываясь верить тому, что видит, и от удивления даже открыла рот.

На помощь пришла Алина. Она потянула ошарашенную подругу к столу и усадила спиной к этой ужасающей сцене. Сама-то она во все глаза сверлила милующихся на улице и перевела взгляд только тогда, когда эти двое удалились из виду. Она так красноречиво посылала в них мысленные проклятия, что даже Серёжа впервые сам проявил смекалку и, многозначительно посмотрев на своих подруг, отправился следом за парочкой. Всё это время Женю трясло так, что она с трудом держала чашку. И как ни старалась отвлечь её Алина, перед глазами стояла ужасная и невыносимая картина – целующиеся Дэн и Марина, такие высокие, красивые и очень давно и близко знакомые.

Когда наконец вся компания вновь собралась вместе, Жене казалось, что прошло по меньшей мере несколько лет. Однако никакого чувства вины от содеянного её любовник не испытывал и даже не стал ничего комментировать. Дэн весело улыбнулся окружающим и как ни в чём не бывало устроился рядом с Женей. Он даже осмелился её поцеловать, после чего спокойно поинтересовался предпочтениями на завтрак, приготовил тосты и приступил к еде.

Марина тоже уселась за стол с сияющим видом и невероятно широкой самодовольной улыбкой. Она заняла место прямо напротив их пары и так уставилась на Женю, что та боялась подавиться. И хотя Серёжа уже успел сообщить, что эти двое просто разговаривали, рыжая зараза так демонстративно трогала свои губы, словно проверяла, как сильно Дэн размазал её помаду.

«Ладно! Хорошо! Ничего страшного не случилось! Он всё мне объяснит, и всё будет хорошо!» – уговаривала себя Женя, мигом потеряв и аппетит, и остатки самообладания.

– Чёрт побери, это ни в какие ворота не лезет! Что, вообще, происходит? – жаловалась она позже срывающимся голосом задумчивой и хмурой Алине.

– Он даже не удосужился ничего объяснить! Ты видела, как она на нём висела и как он реагировал? По-моему, эта девица у кого-то вирус наглости подхватила вместо гриппа! Алина, как он мог ей позволить так на себе висеть? Почему ушёл с ней, куда, зачем? О чём они говорили? Ведь он приехал ко мне, он сам сказал, вещи разложил. Но тогда как так получилось, что

он обжимается с другой, едва покинув мою постель? – Женя с шумом ударила ногой о воду бассейна, обрызгав при этом и себя, и подругу. – Ну что со мной не так? Почему я становлюсь нелогичной и бесхребетной рядом с ним? Чего я не понимаю? Я же собиралась всё выяснить, быть неотразимой и влюбить его в себя, чтобы... Кстати, я понятия не имею, что теперь делать... Дэн ведёт себя так, словно ничего не случилось! А Серёжа? Как он мог ничего не услышать из их разговора?

Алина открыла было рот, но ответить не успела, потому что Диего позвал всех в машину, и разговор пришлось отложить.

С прибытием нового члена команды в рассадку по машинам были внесены коррективы. Внутри вместительного минивэна «хёндай» места были распределены с первого дня и по негласному кодексу сохранялись за каждым, как парты в школе с начала года. Но Дэн на это внимание обращать не стал. Он недолго думая устроился рядом с Женей на заднем сиденье, и понимающим москвичам пришлось ехать на другой машине. В связи с этим Марина тоже решила не упускать момент и не только перебралась в их транспорт, но и, конечно же, умудрилась устроиться рядом с Дэном. Причём останавливаться на этом совсем не собиралась. Не успела машина тронуться, как она тут же залезла к нему рукой под футболку и, совершенно не обращая внимания на Женю, принялась наглаживать ему спину.

Хорошо ещё, что на этот раз Дэн тактично, стараясь не привлекать внимания, пытался избежать подобного контакта, иначе Женя точно завязала бы драку, причём и с ним, и с его наглой подружкой. Она и так еле сдерживалась, пытаясь не заорать, чтобы Марина убрала руки от её мужчины. Но к сожалению, после утренней сцены именно этого она предъявить и не могла. Она даже не была уверена, что Дэну это не доставляет удовольствие. Ведь он ни разу не высказал Марине и слова протеста, и не исключено, что просто-напросто сидит и гадко наслаждается вниманием обеих своих любовниц.

Не в силах больше наблюдать за этой сценой, Женя зажмурилась и бессильно отвернулась к окну. Однако, как она ни старалась, игнорировать сложившуюся ситуацию не получалось. Не помогали даже солнцезащитные очки с розовыми линзами, которые она купила в надежде, что Дэн не забыл их разговор в день знакомства и по достоинству оценит подобное чувство юмора и жизненный оптимизм.

К несчастью, сейчас от них не было никакого толку, потому что мир казался до противного чёрно-белым и становился всё мрачнее и безнадежнее. Женю трясло от мысли, что эти двое были вместе, что Дэн, её Дэн, прикасался к этой другой так же, как к ней, любил, испытывал чувства, которых к её персоне, похоже, не питает. И как она ни старалась побороть свою безудержную ревность, выкинуть из головы ужасающие совместные сцены с Дэном и рыжей ведьмой не могла. Для неё всё это было уже слишком, и в конце концов Женя так себя накрутила, что побледнела поверх загара и, задышавшись, начала куда-то проваливаться. Не то чтобы она собиралась упасть в обморок, просто её сознание напрочь отказывалось оставаться рядом с этой парой.

Сделав несколько глубоких вдохов, она предприняла последнюю попытку справиться с ситуацией. Женя быстро сняла очки и беспомощно посмотрела на Дэна, посылая ему все мыслимые и немыслимые сигналы сделать хоть что-нибудь. К счастью, он либо действительно понял, либо почувствовал её дрожь, потому что тут же попросил остановить машину и аккуратно вывел на улицу.

Дальше всё было как во сне. На Женю накинута с вопросами, заботливо отпоили водой и, несмотря на протесты, дали понюхать нашатыря. Большинство даже советовали ей вернуться в лагерь, однако сидеть там в одиночестве и изводить себя подозрениями – это последнее, что ей было нужно.

– Меня просто укачало! – резко заявила она назойливой компании и, пересев на переднее сиденье, постаралась отключиться от всего внешнего мира.

«Теперь пусть делают что хотят! Отсюда я хотя бы не увижу, чем они занимаются!» – успокаивала себя Женя. В том, что Дэн останется с Мариной, она даже не сомневалась, но, как ни странно, он не только сел рядом, но и весь оставшийся путь держал её за руку, то прижимая к себе, то нежно поглаживая по голове.

Сегодня делить своих подопечных на новичков и профи инструкторы не стали и повезли их на дикий, безлюдный пляж, спрятанный от посторонних глаз за причудливыми скалами.

За всё это время ни Дэн, ни Женя не сказали друг другу ни слова, а когда добрались до места, он всё так же молча выпрыгнул из машины, схватил Марину за руку и, отойдя на приличное расстояние, принялся ей что-то говорить.

Жене очень хотелось верить, что он просит оставить его в покое, однако их беседа протекала в очень спокойном тоне, да и Марина во время этого разговора то и дело кокетливо переступала с ноги на ногу, улыбалась и периодически поглаживала его то по плечу, то по рукам. Отчаявшись что-либо понять, Женя тяжело вздохнула и, никого не дожидаясь, отправилась к пляжу.

– Давай помогу. – Дэн догнал её на полпути, забрал у неё доску и весело подмигнул. – Тебе очень идёт гидрокостюм, хотя лучше тебя не разглядывать, а то ходить, прикрывая свой восторг, не очень удобно. – Он улыбнулся ещё шире, но Женя его веселье не поддержала.

– Слушай, герой-любовник, ты не хочешь мне кое-что объяснить? Например, Марину? – выпалила она в сердцах, но тут же опомнилась и, спасая своё самолюбие, включила самозащиту, чтобы Дэн не догадался о её истинных чувствах. – Не то чтобы меня волновала твоя личная жизнь... Я ведь понимаю, что у нас с тобой всё несерьёзно, так сказать, на время отпусков. Но ты, если я ничего не перепутала, остановился в моей комнате, так что либо спишь только со мной в этот период, либо проваливай. Понятно? Я, если ты заметил, во время наших встреч, постель не делила даже со своим... В общем, выбор за тобой, – быстро добавила Женя и ускорила шаг, чтобы он не смог увидеть её лица и отражённого на нём страдания.

Она ненавидела свою глупость и ревность, ненавидела Марину. Но сейчас ей было так больно, что очень хотелось обидеть всех и вся. Её внутренний мир превратился в дикобраза и, встав в позу, был готов отбить любой ответ Дэна обратно, да побольнее. Женя даже зачехлила дурацкий намёк на Петю. И пускай рухнули все её надежды, она не позволит смеяться над собой и своими чувствами. Правда, если Дэн предпочтёт остаться с Мариной, она не сможет находиться рядом, и ей придётся уехать. Но так, по крайней мере, она избавит себя от невыносимых подозрений и новых сюрпризов.

– Я жду ответ! – Женя резко остановилась и с вызовом посмотрела на любовника, который отреагировал на её взгляд с хмурой серьёзностью и не прерывал зрительный контакт до тех пор, пока с ней не поравнялся.

– Ты, – ответил он на ходу, не останавливаясь, и, ловко перепрыгнув через камни, направился к пляжу.

Такого Женя не ожидала. После всех сегодняшних сцен она настроилась на худшее и, вообще-то, рассчитывала на объяснения и какой-то разговор. Потому лаконичный и однозначный ответ Дэна поставил её в тупик.

– Премного благодарна, – вредно крикнула она ему в спину и обиженно поплелась следом.

Жене не нравилась вся эта история, однако слова возлюбленного, вернее, одно короткое «ты» её волшебным образом успокоило.

То ли из-за того, что она победила Марину, то ли из-за свежего океанского воздуха и разминки, но сейчас она попыталась оценить действия Дэна в другом свете и попробовать его оправдать. Раз он не раздумывая выбрал её, то, может быть, из-за ревности она ошиблась где-то ещё? Возможно, он и не собирался так себя вести, а просто не хотел устраивать сцен и потому повёлся на провокации Марины. Ведь то, что он приехал не к ней, очевидно.

Женя напомнила себе про их вчерашнюю встречу, про сладкое, чудесное пробуждение и решила впредь не обращать внимания на «всяких бывших».

В конце концов, она здесь для того, чтобы быть с Дэном, а не ругаться с ним. Так что нужно было собраться и начать воплощать свой план по его покорению.

Первым пунктом шло показательное выступление по демонстрации гибкости и похудевших форм.

Женя так выгибала тело, что один из москвичей даже перестал разминаться и пошёл поплавать, однако Дэн, хоть и не сводил с неё глаз, близко почему-то не подходил и никак не реагировал.

Далее по плану следовало грациозное переодевание гидрокостюма под предлогом «вытряхнуть песок». Во-первых, Дэн отметил, что он ей идёт, а во-вторых, до сих пор натягивание костюма у неё получалось так грациозно, что даже Серёжа обращал на данное действие внимание. Так что, пока её возлюбленный не отправился в воду и был в зоне досягаемости, Женя аккуратно сняла и сполоснула одежду, заняла боевую позицию и приступила к представлению. Мысленно она включила музыку для стриптиза и замедлила время. Но сегодня, видимо, действительно был не её день, и, отправляя красиво вытянутую ногу в мокрую штанину, она поскользнулась и распласталась на песке под неприлично громкий смех Марины. Пробувнив что-то нечленораздельное, Женя бросила яростный взгляд на соперницу и едва сдержалась, чтобы не швырнуть ей в глаза песок. Да и Дэну она сейчас хорошенько бы врезала, потому что, мало того что этот негодяй поддержал всеобщее веселье из-за её клоунады, он даже не удосужился поинтересоваться, не больно ли она упала. И хотя Женя прекрасно понимала, что он тоже на неё злится, всё равно считала себя стороной потерпевшей. По её мнению, Дэн уже давно должен был приползти с извинениями, вот только этого не случилось, и, на славу посмеявшись, довольная компания отправилась на волны.

– Да как он мог надо мной смеяться, да ещё оставить здесь и уйти с этой... гадиной? – негодовала Женя, швыряя песок в воду, когда они с Алиной остались вдвоём, якобы предпочитая потренироваться «на барашках».

– Всё, мне надоело молчать! – взорвалась подруга. – Жень, всё это затянулось и перестало быть забавным. Я тебя не узнаю! Его поступки говорят сами за себя, но ты не хочешь ничего видеть с одеялом любви на глазах. Хватит унижаться и гоняться за сказочным принцем, или в этом случае даже не знаю, как его и назвать. Это мало похоже на нормальные отношения, да вообще на отношения. Или ты всю жизнь хочешь устраивать перепахоны на отдыхе два-три раза в год, пока он развлекается с кем захочет? Это не любовь, Женя. Для него так уж точно. Неужели ты не видишь, он живёт по принципу, что все женщины мира как сёрфинг или сноуборд – откатал сезон и забыл. Только ты со своим упрямством упорно идёшь против течения, не понимая, что эту волну тебе не поймать! Ты уже почти полгода вокруг его орбиты невесомость раздражаешь, а нужного притяжения так и нет. Всё, Жень, образно говоря, пора улетать, пока не стало хуже. Да посмотри на него! – Алина указала в сторону, где Дэн в сопровождении Марины беззаботно сидел на доске и, улыбаясь, что-то ей рассказывал. – И посмотри,

до чего ты себя довела, в обмороки падаешь! Когда ты последний раз говорила и думала о чём-то другом, кроме своего брюнета? А он? Мне тоже неприятно это признавать, но то, как он с тобой обращается... Женя, эта любовь тебе не идёт. Ты стала слабохарактерной и безвольной, ты позволяешь крутить собой, как ему вздумается. Я не знаю, когда и как это получилось, но ты даже не успела порадоваться своей влюблённости, потому что эти отношения сразу стали приносить тебе одни страдания, а ведь это даже не отношения! Женщина должна радоваться, глядя на любимого, а не плакать и не размышлять, почему он не с ней. – Алина сочувственно поджала губы. – Прости, но пора признать, что он спит с тобой, но он не с тобой! И он никогда не был твоим. Не губи больше себя, он того не стоит. И дело тут даже не в Марине. Я много думала обо всей этой истории и... Оставь его самому себе, пусть решает свои проблемы сам, а не за счёт тебя. Дэн уже наломал дров в твоей душе так, что эту свалку теперь будет трудно разобрать.

Алина подсела ближе, глубоко вздохнула и добавила уже более мягким тоном:

– Прости меня, плохая идея была за ним ехать. Просто я тоже не думала, что он... Я не так представляла вас вместе, а теперь, когда увидела... Ты же сёрфинг-гёрл и бордовумен! Ты умеешь справляться с трудностями, ибо эти виды спорта формируют способность к упрямству и умению взять себя в руки, даже когда тебя смывает волной или несёт вниз с горы со связанными ногами. Будь сильной и поставь точку. А это, – она снова посмотрела в сторону Дэна, – это неправильные пчёлы, и они делают неправильный мёд!

Отвечать Женя не стала. Всё это время она и так едва сдерживала слёзы, потому что речь подружки произвела на неё сильное впечатление. А добавив сюда австрийское выступление Пети, приходилось признать, что друзья действительно видят больше. Так что она молча взяла доску и под сочувственный взгляд Алины ушла тренироваться.

Однако сердцу не прикажешь, и кто бы что ни говорил, влюблённая женщина внутри неё смириться с этим не хотела.

«Ну уж дудки! Я просто так не сдамся! Почему это все вокруг считают, что так ужасно правы? Почему никто не хочет мне соврать и дать ложную надежду на безоблачное будущее?»

Женя снова прокрутила в памяти вчерашнюю встречу с Дэном, их чудесную ночь, его взгляды и трепетное общение в последние недели.

– Нет! Неважно, что они говорят. Они не видят того, что вижу я! Алина и Петя неправы! Это не может быть просто секс, просто не может! – бубнила она вслух. Женя упорно убеждала себя, что знает, чувствует что-то большее. Она физически ощущала радость, восторг, душевный трепет и тепло, которые, безусловно, были взаимны, потому что никто в мире не смог бы так притворяться! – Я люблю Дэна и обязана дать ему шанс! Я просто не могу не попробовать! И даже если всё будет хуже некуда, это моя жизнь и мои ошибки! Мне решать, совершать их или нет. Так что либо я уеду отсюда его подружкой по жизни, либо это действительно наша последняя встреча!

К середине дня Женя так загнала себя физически, что с трудом шевелилась. Она устало уползла загорать на песок, где снова позволила себе вернуться к негативному анализу друзей, собственным ощущениям и странному поведению Дэна. Теперь, когда она выплакалась и ненадолго отпустила ситуацию, мир приобрёл новые цвета, закрасив все сомнения. Она не отдаст свою любовь без боя, потому что иначе никогда не простит себе, что даже не попыталась.

«Делай что должен, и будь что будет! Ведь нет печальнее судьбы, чем жить и думать: если бы!» – вспоминала она известные фразы.

Это её окончательно успокоило, и она принялась следить за объектом обожания, всё больше и больше убеждаясь в своей правоте.

К её неудовольствию Дэн снова качался на волнах в обществе Марины, но на этот раз она видела, что держится он отстранённо и позволяет этой назойливой мухе кружить вокруг себя только лишь из чувства такта. Об этом же говорило и его поведение после, в машине, где он без раздумий занял место рядом с ней, Женей. И хотя Дэн, похоже, до сих пор обижался, всё равно взял её за руку и держал, не отпуская, всю дорогу.

Заговорил он только перед супермаркетом, куда весёлая компания изъявила желание заехать. Дэн дождался, пока все зайдут внутрь и, загадочно улыбнувшись, развернул Женю к себе.

– Не злись на меня. Давай дружить, ладно? Мы вообще не должны ругаться. Пойми, солнышко, только не мы, нет причин. У кого угодно, а у нас нет, понимаешь?

И хотя на самом деле Женя совершенно не понимала, о чём идёт речь, то, что он сам решил помириться, ласково поглаживал её по голове и хлопал своими восхитительными ресницами, растопило девичье сердце. Она так обрадовалась его вниманию, что глупо разулыбалась и согласно закивала. А когда красавец-брюнет припечатал её к машине и полез целоваться, не раздумывая закинула руки ему на плечи, мигом позабыв про все разговоры, сомнения и душевные терзания.

В местном супермаркете Женя была впервые и теперь пребывала в восторге. Она носилась от прилавка к прилавку, поражаясь местным ценам, а в алкогольном отделе даже растерялась. Глядя на соотношение «цена – качество», она чувствовала себя примерно так же, как Бендер¹ в серии A Bicyclops Built for Two, где он, до отвала набитый драгоценностями, еле дыша, выдал несвойственную его криминальной натуре фразу: *«Впервые в жизни я чувствую, что украл достаточно!»*

Вот и Женя, следуя его примеру, хватала всё, что попадётся под руку, мечтая унести с собой весь магазин.

Сегодня Анна взяла выходной, и готовить было некому, потому компания спорила об ужине, закупалась большим количеством креветок и слонялась по отделам в поисках ингредиентов для «Мохиито».

Теперь, после примирения с Дэном, Жене было очень хорошо и весело. Она любила ходить по магазинам, а то, что возлюбленный ни на секунду не отставал и гонял за ней тележку с загадочной улыбкой, добавляло ещё больше настроения. Правда, иногда он вёл себя немного странно. Например, когда она в третий раз завернула в отдел с печеньем, потому что после долгих раздумий всё-таки решила себя побаловать, он задорно рассмеялся и поцеловал её в нос.

– Я так и знал, вернее, ждал... Ты само очарование! – непонятно чему обрадовался он, и подобная реакция Женю насторожила. Скорее всего, это означало, что Дэн всё ещё думает о ней как о толстой сладкоежке. Но ведь она уже очень давно не притрагивалась к сладкому, и, к сожалению, похудеть ещё больше у неё уже вряд ли получится. Так что она растерянно нахмурилась и на всякий случай поставила заветную коробку на место. Однако тут Дэн удивил её ещё больше, потому что рассмеялся в голос и, отодвинув Женю, положил в корзину три упаковки.

– Мои любимые, – подмигнул он и укатил вперёд.

Креветки готовились очень быстро, поэтому, прежде чем вытряхивать из ушей, носов и всего остального воду, песок и морскую соль, все члены компании сначала наскоро перекусили и только потом отправилась отдыхать и готовиться к вечеру. Голодные и уставшие, они так

¹ Бендер – комический герой мультсериала «Футурама».

торопились расправиться с сочными ракообразными и побыстрее занять ванную, что некоторые ели даже стоя, чем вызывали у Дэна и Жени весёлые улыбки. Из всех собравшихся только они никуда не спешили, потому что жили в своём крыле одни и удобствами пользовались без очередей и препятствий. Ну а когда на их территорию вторглась недовольная Алина, лениво расположились под навесом с бокалами вина, с радостью принимая в свои ряды многострадального Серёжу, которому ничего не оставалось, как следовать за своей дамой сердца.

– Кое-кто чересчур волосатый израсходовал всю горячую воду во всех ваннах лагеря. Странно, что эта... до вашей не добралась! – ворчала блондинка, громко хлопая дверью и продолжая свой гневный монолог уже под шум воды.

Мужчины над этим весело рассмеялись, ну а Женя предпочла сделать вид, что не поняла, о ком идёт речь.

После разговора с Дэном на пляже Марина заметно утихла. И если упустить, что она крутилась вокруг него во время сёрфинга, подходила к нему только один раз, в магазине. Женя тогда была занята выбором увлажняющих кремов, которые стоили сущие пустяки и обещали коже разгладиться и начать сиять сиюминутно и во веки веков после нанесения, потому не слышала о чём они говорили. Она лишь видела, как соперница натянула на себя свою самую соблазнительную улыбку и то и дело трясла шикарной шевелюрой. Но несмотря на жуткую ревность, Женю это больше не пугало. Дэн совершенно чётко дал понять, что принял её условия, и, что бы там ни говорила Алина, она верила в своё светлое будущее. Потому она старалась вести себя как ни в чём не бывало, много улыбалась, шутила и об утренней стычке решила просто-напросто забыть.

К семи часам все, включая инструкторов, отправились в туристическую зону южной части острова, где побережье было одним большим рестораном, а человекопоток не иссякал никогда. Компания неспешно прогуливалась по набережной, пересекая невидимые границы Лас-Америкас, Лос-Кристианос, других многочисленных Лас-Чеготас и, как смеялся Серёжа, прошла целую тучу «лос-километров».

Он, кстати, безостановочно болтал с Дэном, и Женя искренне надеялась, что они подружатся и у неё появится источник свежих новостей от своего информатора.

Особой цели в этой вылазке никто не преследовал. Друзья просто гуляли, покупали сувениры и останавливались передохнуть в местных барах, отчего к середине вечера все заметно повеселели.

Впечатлений за сегодня у всех было как воды в океане и ванна в придачу. Ну а так как тема сёрфинга никак не надоедала, каждый наперебой стремился выделиться, убеждая остальных, что именно он должен удостоиться звания «Лучший сёрфер планеты».

Женю это невероятно смешило. Ведь, как в любой большой компании, чем больше «рыбаки» принимали коктейлей, тем выше становились волны, а уж количество опасных моментов и особенно акул возрастало с космической скоростью.

Дэн тоже участвовал. Он даже поспорил о чём-то с Диего, но, глядя на него, Женя даже не пыталась вслушиваться в беседу. Она внимательно его изучала и с трудом могла оторвать взгляд. Такой высокий и прекрасный, он ещё и демонстрировал хорошие манеры. Раньше их встречи проходили преимущественно наедине, и теперь Женя просто не могла не обращать внимания на другие его положительные качества. Забота, внимание, чувство юмора, щедрость, манера общения и умение быстро расположить к себе – всё было на своих местах. Взять, например, даже предвзятого Серёжу, который хмурился и ворчал почти каждый раз, когда Женя говорила о своём возлюбленном. И что же теперь? Они были знакомы с Дэном меньше дня, а он, судя по всему, уже и думать забыл и о своей настороженности, и тем более о том,

что на него возложили миссию шпиона. Серёжа вообще так разошёлся, что почти не отходил от своего нового друга и, активно жестикулируя, обсуждал с ним все вопросы мироздания.

Ну и конечно же, Женя не могла не отметить отношение Дэна к нелёгкому финансовому вопросу, потому что плохо относилась к показушникам и особенно к жадидам. Она ужасно боялась, что предыдущие действия её возлюбленного могли быть всего лишь способом выпендриться, показывая свою состоятельность, ведь встречались они не так часто. Конечно, Женя отдавала себе отчёт, что немного избалована в этом плане. Как бы ни старались они с Алиной быть независимыми, почему-то получалось так, что их мужчины чаще всего брали на себя все расходы, и они давно были освобождены от оплаты в барах, ресторанах, клубах и где бы то ни было. Потому сейчас ей очень не хотелось найти в возлюбленном признаки жадности.

К счастью, Дэн в этом плане вёл себя очень естественно и просто и, когда Женя ради приличия достала кошелек, культурно дал понять, чтобы она не напрягалась. Он даже заплатил за их нынешний номер, хотя ни о чём подобном она не просила, тем более учитывая, что они не виделись два месяца.

Что же до манер, то и тут её кавалер в очередной раз превзошёл все самые смелые ожидания. Раньше Женя была единственной дамой в его обществе и принимала всё на свой счёт, но то, что джентльменство распространялось и на других, стало очередным приятным сюрпризом. Дэн даже не курил при дамах без разрешения. И вообще, был настолько хорош, что отказать ему в улыбке не смогла и враждебно настроенная Алина.

После их разговора у супермаркета Дэн не отходил от Жени ни на шаг, держал её за руку, обнимал за талию, был очень внимателен и заботлив, чем в конце концов смягчил суровую блондинку.

Правда, Женя не могла не отметить, что время от времени он всё равно поглядывал на Марину, но старалась об этом не думать. Последняя же в своих чувствах не стеснялась. Марина не сводила с их пары загадочного взгляда, а на Женю смотрела с таким нескрываемым презрением, что было совершенно очевидно: будь её воля или появилась возможность, избавилась бы от конкурентки на месте, причём самым безобразным образом.

Но что самое поразительное, Женя уже не в первый раз ловила себя на мысли, насколько сильно это неожиданное соперничество подогревает её интерес к Дэну. До утренней сцены с Мариной ей казалось, что она и так влюблена по самые уши и больше уже некуда. Но теперь, когда возникла угроза рыжего уровня, её чувства просто зашкаливали, и Женя с трудом себя контролировала.

«Нужно сегодня же с ним поговорить!» – решила она. – Я спрошу про Марину, а когда он подтвердит, что у них всё в прошлом, мы обнимемся, поцелуемся, и тогда я скажу, что люблю его. И даже если он не ответит сразу, пусть поживёт с этой мыслью и привыкнет к тому, что я его никому не отдам!»

В успехе Женя не сомневалась, и это так сильно подняло её настроение, что все сегодняшние горечи и сомнения стали казаться всего лишь мелкими недоразумениями. Потому она счастливо улыбнулась, повисла на Дэне и принялась обдумывать свою речь.

В очередном ресторанчике, где весёлая и уставшая компания устроилась на отдых, было шумно и многолюдно. Коктейли текли рекой, мужчины смеялись всё громче, а вот женская составляющая, наоборот, вела себя тихо и даже замкнуто. Женя набиралась храбрости для разговора с Дэном, Алина наверняка пыталась утопить в вине своё внезапно мрачное настроение, а Марина... Тут Женя почти убедила себя, что ей больше нет до этого никакого дела.

Конечно, эта нахалка всё ещё высверливала в Дэне дырки, бросая томные взгляды и кокетливо выпячивая губки, но, так как отдачи от своих действий не получала, очень скоро переключилась на Толика.

Сначала Женю это невероятно обрадовало, но оказалось, что расслабилась она рано. Толик от подобного внимания просто потерял голову, словно только этого от жизни и ждал, и они с Мариной демонстрировали такую страсть, что стали обращать на себя внимание. И к сожалению, на этот раз реакции Дэна показали, насколько он не в восторге от заигрываний своей бывшей подружки с другим. Он не только стал нервно ёрзать на стуле, но и хмурился каждый раз, когда парочка целовалась.

И как бы ни убеждала себя Женя, что всё нормально, Дэну это просто не может быть приятно, потому что, как бы далеко в прошлом ни был человек, его любовные игры с другим у тебя на глазах радостных чувств вызвать никак не могут. Тем более у мужчин, которые все до единого ужасные собственники. Помогало всё равно слабо. Мысль о том, что Дэн ревнует Марину, снова начала сводить её с ума, и во избежание очередных неправильных выводов она решила умыться и поразмыслить об этом в спокойной обстановке туалета.

– Давай-ка поговорим! – злобно приказала Марина, как только Женя вышла из кабинки. Появлению соперницы она удивлена не была, но радости не испытывала, потому что прекрасно понимала: разговор с этой женщиной – очень-очень плохая идея. Но к сожалению, любопытство оказалось куда сильнее разума, и, вместо того чтобы его послушать и вернуться в безопасный бар, послав нахалку куда подальше, Женя приняла безразлично-гордый вид и с вызовом посмотрела на Марину через отражение в зеркале.

– Не думаю, что услышу что-то стоящее, тем более от тебя.

– Ну отчего же? Я могу рассказать о-о-очень много, – ласково пропела Марина. – В конце концов, я знаю Дэна с пелёнок и, поверь, куда лучше, чем кто бы то ни было.

Такого удара Женя не ожидала. То, что Марина не только бывшая девушка, но и подруга детства, меняло всё. Ведь одно дело – долгий роман и совсем другое, когда двое имеют связь всю жизнь.

– С пелёнок? – против воли повторила она, растерянно глядя на соперницу.

– Не могу поверить! – вдруг громко и неискренне рассмеялась Марина. – Значит, ты действительно не в курсе? Какая прелесть! Ох, Даня, Даня, всё так же изобретателен, – она ещё немного похихикала, а затем вальяжно уселась на столешницу и продолжила серьёзным учительским тоном: – Дам тебе бесплатный ценный совет, подружка. Я же вижу, как ты на него смотришь. Многие, очень многие дурочки попадались на эту удочку, но, так как с ними я знакома лично не была, сейчас чувствую некоторую ответственность, что ли. Видишь ли, ни для кого не секрет, что ты откровенно в него влюблена, и мне тебя очень жалко. Так что послушай – не обольщайся насчёт Дани. Ведь то, что он сейчас в качестве подушки выбрал тебя, ничего для него не значит. Ты должна понимать, что он делает всё это только для того, чтобы позлить меня. И надо признать, на этот раз ему это почти удаётся, потому что мне смешно даже думать, что он сделал такой выбор. Ты многого не знаешь и, поверь, удивилась бы. Признаться, Даня и меня заинтриговал... Ну да ладно. – Марина резко прыгнула со своего места и несколько раз обошла застывшую Женю. Она была уже прилично пьяна и немного путалась в мыслях, но Женя поневоле ловила каждое слово и пока была не в силах что-либо ответить. – В общем, мой тебе совет: будь осторожнее. Даня – лакомый кусочек и, безусловно, умеет в себя влюбить. Согласись, галантный, красивый, страстный... Когда мы были вместе, месяцами не вылезали из постели. – Марина мечтательно закатила глаза и поправила причёску. – Я ведь правильно поняла, что ты та самая малышка, которая перехватила мою эстафетную палочку и развлекала, вернее, утешала Дэна в Финляндии? А вообще, ты молодец, честно говоря, я даже удивилась, когда тебя увидела. Как он на тебя клюнул, непонятно, не его формат. Хотя чего от скуки не сделаешь? – Марина снова брезгливо осмотрела Женю и принялась монотонно накладывать помаду на губы. – Однако, несмотря на это, ты хорошо постаралась, привела его в чувства. Я сначала даже подумала, что Даня наконец-то кем-то увлётся и оставит меня в покое, но, как выяснилось, нет, очередная блажь. Мне его так жаль, ведь он до сих пор так переживает наш

разрыв. Не думаю, что ты в курсе, но я не так давно... можно сказать, сорвала нашу свадьбу, и теперь он, бедняжка, то мне за это мстит, то проходу не даёт. Как видишь, мне и здесь не удалось от него скрыться. Он даже пренебрёг своим важным проектом и, бросив всё, сорвался сюда ради меня, как только узнал, что я буду, да ещё и не одна. Ох, не надо было говорить его родителям, где я. Он ведь так сейчас занят, но, как видишь, милый, романтичный Даня не смог сдержаться. Женя, ты не представляешь, как я устала! – доверительно вздохнула Марина. – Я ведь даже вещи до сих пор не могу вывезти из нашей квартиры. Он не даёт мне этой возможности. Как только прихожу, кидается на меня, как матрос после рейса. А я чаще всего не могу ему отказать, он ведь такой страстный, вот и начинается всё заново. Да и, по сути, родной ведь человек. Мы же начали жить вместе ещё в общежитии университета, потом мотались по разным квартирам... И хотя нам с ним очень хорошо...

– Ну, видимо, не так хорошо, раз ты тут передо мной выделываешься! – резко перебила Женя.

Все эти «свадьба, наша квартира, кидается на меня, нам с ним очень хорошо...» озвучивались в настоящем времени, и этого Женя вынести больше не могла.

– Что-то я не припомню, чтобы он о тебе когда-либо говорил. И уж тем более не вспоминаю пару часов назад, кувыркаясь со мной под одеялом. Хотя нет, что это я, не было никакого одеяла, мы же были в ванной, – наигранно хихикнула она. – Но даже если всё, что ты говоришь, – правда, то я тебе безумно благодарна, ведь иначе пришлось бы скучать тут в одиночестве. А так у меня до конца отпуска регулярный и качественный секс в любое время суток.

Вообще-то, Женя не думала о том, что говорит. Её трясло, а все её остроты и словесное сопротивление происходили, скорее, по инерции. Ведь на самом деле она была раздавлена, словно помидор на рельсах, – полностью и бесповоротно. И хотя мозг ещё не полностью проанализировал ситуацию, было понятно: выводы она переварить не сможет. Хорошо ещё, что Марина поддалась на эту провокацию, потому что тут же пошла пятнами, и было слышно, как у неё скрипнули зубы.

– Это мы ещё посмотрим! – зашипела она. – Пусть развлечётся, не впервой. Всё равно, как всегда, приползёт обратно. Он мой! Понятно?

– Правда? Тогда поведай-ка мне, подружка, – съязвила Женя, – отчего же он тогда полгода атакует меня, не давая прохода? Да и что же вы разошлись, раз ты его так хвалишь и у вас, по твоим словам, всё так прекрасно?

Марина метнула в неё испепеляющий взгляд и сжала губы.

– Тебя это не касается! – заорала она.

– То же самое могу сказать и про нашу с Дэном сексуальную жизнь, – сказала Женя самым безобидным тоном, собрав для этого все остатки мужества. – Но специально для тебя поясню: я не утруждаю себя отношениями, а то вон – вещи потом не забрать, прятаться приходится... Проще надо быть, Марина! Спасибо, конечно, за ценный совет, но я как-нибудь сама разберусь, спать мне с ним или нет. Хотя, что тут думать, сама говоришь, красивый и страстный. Так что, злитесь вы друг на друга или нет, мне до лампочки, спит-то он со мной. И даже если делает это тебе назло, оргазмы получаю тоже я. Потому низкий тебе поклон и ругайтесь почаще, я от этого только в плюсе!

И пока соперница не успела одуматься, Женя изобразила подобие реверанса и рванула к выходу.

Несмотря на всю свою бравату перед Мариной, на самом деле она едва себя осознавала. И хотя формально эта битва осталась за ней, войну Женя определённо проиграла. Её очень сильно трясло, щёки горели так, что можно было жарить яичницу, кружилась голова, и вернулось то нехорошее чувство, которое возникло утром в машине.

Теперь всё было предельно ясно. Марина бросила Дэна, да ещё перед свадьбой, и он переживает разрыв! Вот почему он ничего не хочет знать и говорить. Ему просто-напросто

нужно забыться, так что курортные романы для него обычное лекарство от скуки и боли! Тем более что и она всё это время играла ему на руку.

Женя хорошо помнила себя после истории с Ильёй. Она тогда, немного зализав раны, тоже завела роман с парнем, который давно за ней ухаживал. Вот только отношения эти были односторонними. Она всего лишь спасала себя, совершенно не задумываясь о чувствах молодого человека. И надо признать, это хорошо отрезвляло. Женя пользовалась им тогда, когда хотела, и так, как ей было нужно, иногда откровенно и нагло издеваясь, чтобы самоутвердиться. Так что сейчас, оглядываясь назад, она с ужасом осознала, во что влипла. Если со стороны Дэна это так хотя бы наполовину, то ей конец!

Дэн всё ещё любит Марину, и именно поэтому она беспрепятственно целует его и делает что хочет. *«Сорвала свадьбу... Вещи не вывезти...»* – эти фразы резали без ножа.

Они жили вместе! Они хотели пожениться! Дэн, её Дэн хотел связать свою жизнь с другой женщиной!

И так же, как когда-то она, он спал с другими, думая лишь о мести. Даже сейчас он остался в её номере, только чтобы позлить Марину, вызвать ревность у возлюбленной. Судя по всему, Дэн не скрывает своих связей, чтобы её помучить. И теперь всё действительно встало на свои места.

Его странные задумчивые взгляды, аккуратные разговоры, поведение...

В голове стремительно стали всплывать фразы, которые он обронил в Руке и Альпах.

«Ты скрасишь мой досуг».

«Мне не нравится спать одному».

«Давай дружить», – это он, вообще, сказал только сегодня днём перед супермаркетом.

А в моменты близости! Как же часто Дэн любил повторять: *«С тобой я забываю обо всём»*.

Да уж! Как видно, он и тогда не забывал Марину!

«Вот почему он так дёргался в квартире друзей в феврале, боялся, что Марина может узнать, что он в городе, и вычислить. Неужели он волновался, что она их застукает? Хотя кто знает, какие отношения у них были тогда?» – рассуждала Женя.

– Так, стоп! – вскрикнула она, остановившись посреди дороги. Ведь если он специально не скрывал свои романы с другими, то чего ему было бояться? – Какая же я слепая! Как я могла не заметить? – бормотала Женя себе под нос, растирая пылающие щёки.

Женские вещи в машине, реакция консьержки. То, как Дэн оставил её после той февральской встречи, видимо, спеша скрыть следы своего пребывания. Это была квартира Марины!

– Невероятно! – Женя даже усмехнулась. Что ж, можно было отдать Дэну должное! Если Марина бросила его ради другого, да ещё и накануне свадьбы, то, пожалуй, лучший способ поквитаться и придумать трудно!

«Так вот почему он тогда так замялся, когда я спросила, где он остановился! Что он там ответил? У друга? Да уж, хорош друг. А в апреле. Я-то голову сломала, почему он не пригласил меня к себе. А ответ-то куда проще! Потому что это её дом! Неужели она в тот момент была там?»

Женя живо вспомнила, как тогда дёргался Дэн и всё время косился на окна.

«Господи, какая же я идиотка! Он же приехал к ней, а тут я, конечно, он растерялся. Вот почему не остался у меня, он спешил к Марине! И вот почему консьержка нас не пропустила. Она поняла, о ком мы с Алиной говорим, и, так как знала, к кому приезжает Дэн, наш рассказ лишь подстегнул не допустить разборок в доме. И именно поэтому мы сейчас с ним в одном номере. Марина уже бесится, значит, он на правильном пути. Дэн рассчитывает, что она поймёт, что он может ускользнуть, и не допустит этого, следовательно, вернётся к нему. Она ведь уже сейчас всем видом показывает, что хочет его вернуть и он принадлежит ей. Вот почему Дэн не говорил о себе, он знал, что наши отношения ненадолго, чего зря рас-

пылаться. Но зачем же тогда была вся эта наша с ним переписка? Что ж, возможно, он на какое-то время решил изменить свою жизнь и попробовать отношения с другой, но, увидев Марину, понял, что ошибся. Я просто-напросто не выдержала сравнения – вот и результат».

Выяснять причину разлада между этими двумя Женя не хотела, да это уже и не было важно. По обрывочным фразам и скупой информации, полученной благодаря шпионской деятельности Серёжи, удалось понять только то, что у них что-то там не получилось в совместной жизни, был конфликт, потом они помирились, но больше не встречались.

Кто кого и почему бросил, было неизвестно, хотя в свете открывшейся правды Женя всё поняла и так. Дэн наверняка где-то пошалил с такой же, как она, бордисткой или сёрфингисткой, а Марине это не понравилось. Правда, непонятно, почему он всё ещё живёт у неё, когда приезжает в Питер, вряд ли просто так. Но одно то, что Дэн осмелился привести в эту квартиру её, Женю, означало, что он запросто мог водить туда кого ни попадя и раньше, будучи в отношениях с Мариной.

Теперь же эти двое выясняют между собой отношения, а она и Толик служат орудием в борьбе между влюблёнными. Они травят друг друга интрижками с другими, а это значит, что их чувства всё ещё очень сильны.

Вот почему он позвонил и спросил, с кем она едет. Дэн хотел выработать стратегию и продумать план.

Он всегда любил Марину и принадлежал ей. И пусть сейчас его тело было с другой, душа и сердце навсегда были отданы той единственной.

Женя не понимала, куда идёт. Она чувствовала, как текут слёзы, слышала, что к ней кто-то обращается, но сейчас не могла воспринимать внешний мир.

Дэн! Её любимый Дэн! А ведь совсем недавно она планировала признаться ему в любви и думала, что он чувствует то же самое.

«А почему? – спросила она себя. – Что, вообще, дало мне повод на это надеяться? Его симпатия? Или восхитительный секс? Или то, что он внимателен и заботлив? Но разве не все донжуаны очаровательно любезны? Почему бы ему не относиться ко мне хорошо, может, даже с некоторой привязанностью? Ведь надо признать, Дэн хорошо воспитан, и мы совместимы физически. Но только этого недостаточно даже для обычных отношений, не говоря уже о таком большом чувстве, как любовь».

Женя с трудом доковыляла до первого попавшегося спуска к пляжу и упала на песок. Она рассеянно оглянулась проверить, не потеряла ли по дороге сердце, потому что не чувствовала ни его, ни тела вообще. Она призвала на помощь внутренний мир, но и тот молчал. Времена препирательств с ним давно прошли, ведь любовь к Дэну являлась неоспоримым фактом, что тут обсуждать. Однако кто мог подумать, что почти сразу после обретения себя Женя столкнётся с тем, что победить не в силах. Дэн любит другую. Он любил её до появления Жени, он любил её всё то время, которое проводил с ней, и будет любить всегда вне зависимости от того, появится ли в его дальнейшей жизни ещё какая-нибудь женщина.

Женя не знала, сколько так просидела, она не представляла, что ей делать дальше и как с этим справиться. Как продержаться ещё пять дней в одной комнате с Дэном? С человеком, которого она любит больше жизни и который пользуется ей, чтобы не спать одному в трудный период своей жизни, с человеком, который к ней, по сути, равнодушен. Слёз уже не было. Сейчас Женя чувствовала что-то вроде оцепенения, которое иногда перемешивалось с нервным смехом.

«Вот уж облом так облом! А ведь утром я, как дура, заставляла его между нами выбирать!» – Женя рассмеялась и не могла успокоиться довольно долго. Затем она снова заплакала и опять впала в ступор, глядя в темноту и тупо перебирая песок руками. За этим занятием её и нашли Алина с Серёжей.

– Вот ты где! Что случилось? Почему ты ушла? Мы уже и не надеялись тебя найти! – накинулся на неё Серёжа.

Но Женя не ответила, она смотрела отсутствующим взглядом в сторону горизонта и даже не подняла на друзей взгляд. Она слышала шёпот и то, что Алина отправила Серёжу уведомить остальных, что потеряшка нашлась, но оставалась ко всему этому равнодушной.

– Женя? Господи, что случилось? На тебе лица нет! – озадаченно спросила подруга.

– Ничего, Алин, уже ничего. Просто ты оказалась права, это не отношения и не любовь, и эту волну мне, действительно, не поймать. Как ты и сказала, не моя орбита. Не бери в голову, всё это уже неважно, я в сотый раз опять начну сначала. И извини, что ушла, мне просто хотелось побыть немного одной, – Женя слабо улыбнулась и снова повернулась к океану. Рассказывать о своём открытии она не собиралась. Алина и так была недружелюбно настроена, а до отлёта нужно как-то выжить. Да и жалости Женя боялась не перенести, достаточно и того, что она сама себя жалеет. Но она справится, всего пять дней – и она будет дома. Одинокая, несчастная, преданная судьбой, но дома, в сотнях километров от Дэна, Марины и всего этого ужаса.

– Ты в порядке? Что случилось? Разве можно так сбегать? – Дэн, сбросив обувь, опустился рядом на песок и, схватив Женю за руки, попытался поймать её взгляд. Его тревога даже показалась ей натуральной, хотя чему тут удивляться? Он не был бесчувственным и против временной любовницы ничего не имел.

Женя осторожно подняла на него взгляд, боясь своей реакции и того, что больше не захочет его видеть, однако, глядя в бездонные глаза Дэна, вынуждена была признать, что даже не злится. Ей было больно и обидно от собственной глупости, но ведь, если разобраться, этот человек никогда ничего ей не обещал, а она никогда ничего не просила и даже не спрашивала. По сути, это были самые честные отношения за всю её жизнь, вот только она имела неосторожность неправильно истолковать его взгляды и действия, переведя свои чувства в другой статус.

– Голова закружилась, вышла подышать, всё нормально, – спокойно ответила она, вставая.

– Давай-ка поедem в лагерь. Ты что-то не в форме. Ты в последнее время головой не ударила? Ведь она у тебя кружится не первый раз за сегодня? – Дэн тоже поднялся и попытался её обнять, вот только Жене это было неприятно. Сейчас она отчаянно хотела, чтобы её оставили в покое где-нибудь в уголке, дав возможность спокойно порыдать. Потому она резко вырвалась и быстро пошла в сторону бара.

– Не нужно таких жертв, ты ведь только приехал, отдыхай. Всё в порядке. Слишком много воздуха, воды и алкоголя, – бросила она по пути.

Остаток вечера прошёл на удивление тихо. Компания напилась и почему-то притихла. И хотя на этом фоне слишком ярко выделялась триумфальная ухмылка Марины, Жене было уже всё равно. Единственная мысль, которая её занимала, – отравить организм алкоголем так, чтобы сознание отключилось, но из-за нервов желудок вдруг взбунтовался и отказался принимать что-либо извне. Так что всё, что ей оставалось, – это хмуро уткнуться в телефон и играть в глупую игрушку.

В лагерь вернулись поздно.

Всё это время Дэн проявлял чрезмерную заботу, тогда как Женя, наоборот, старалась его избегать. Она ещё не придумала, как себя с ним вести, потому сначала нарочно долго провозилась в ванной, а затем сразу же ушла гулять. Она даже зашла к инструкторам уточнить, нет ли

у них ещё одной свободной комнаты, но, получив отрицательный ответ, несчастная и раздавленная, вынуждена была вернуться к Дэну.

– Ну наконец-то, я тебя искал и жду. Куда ты опять подевалась? – Он резко отложил планшет, вскочил со своего места и, взяв её за плечи, усадил на край кровати. – Сегодня получилось... как-то натянуто. Я всё время думал о том, что ты сказала на пляже и... наверное, с твоей стороны всё это выглядело как... В общем, я извиняюсь за Марину. И, Женя, давай внесём некоторую ясность. Тебе наши встречи кажутся... необычными, даже странными. Я понимаю, что в твоих глазах это так и выглядит, но... – он глубоко вздохнул, словно собираясь с силами, и, присев перед ней на корточки, аккуратно погладил по щеке. – Послушай, мне, конечно, очень нравится твоя непосредственность и лёгкость. То, что ты всегда такая весёлая, необычная, загадочная. Ты с открытостью наслаждаешься жизнью и приносишь мне только радость. Ты очень красивая и невероятно сексуальная. – Дэн мягко улыбнулся, крепко провёл руками по её телу и принялся покрывать поцелуями грудь и плечи. – Всё это мне очень нравится, я это ценю, но почему ты никогда ни о чём меня не спрашиваешь? Мне кажется, давно пора начинать задавать вопросы, ты не находишь? Если ты хочешь что-то знать, я готов... Хотя нет, не так, – перебил он сам себя. – Я хочу сказать, что нам давно пора объясниться. Да что уж там, нужно было сделать это ещё в Руке. Вчера я начал, но ты уснула, так что прошу, выслушай меня и постарайся понять, почему я...

– Нет! Не надо ничего говорить, не хочу ничего знать. Меня устраивает так, как есть сейчас, – перебила Женя. Однако сегодня все словно заразились вирусом откровенности, и вместо того, чтобы замолчать, Дэн вдруг улыбнулся и прижал палец к её губам.

– Наши с тобой отношения...

«Закончатся, как только я покину этот остров!» – договорила про себя Женя. Она снова начала паниковать. Дэн хотел рассказать про Марину ещё вчера, и как хорошо, что она уснула, иначе у неё не было бы даже этого блаженного утра, когда она была счастлива и ни о чём не подозревала. Хотя, знай она правду, не пришлось бы выставлять себя полной дурой перед сёрфингом и в разговоре с Мариной.

«Нет! Лучшие уж так, чем услышать подобную правду от любимого мужчины!»

Женя так резко и глубоко вздохнула, что закашлялась. И именно эта внезапная передышка позволила ей принять то самое правильное решение. Теперь, здесь и сейчас, за оставшиеся дни она возьмёт от этих отношений всё что сможет и больше никогда не увидит Дэна. Такие встречи её больше не устраивали. Его преданность и любовь к Марине ей никогда не победить. И как бы она его ни любила, будущего у них не было. Всё или ничего! Женя знала, что на другое просто неспособна. О том, как справляться дальше, она старалась не думать, у неё на это будет много времени – вся оставшаяся жизнь. А сейчас нет смысла терять драгоценные минуты. Эти дни она возьмёт себе и представит, что Дэн принадлежит ей. И пускай это эмоциональное самоубийство, другого решения всё равно не было. Она позволит себе эту блажь, она насладится Дэном, запомнит его, даже если горько пожалеет об этом потом.

– Всё совсем не так, как ты думаешь...

– Дэн, нет! – снова перебила Женя. – Я же сказала, что не хочу говорить!

– А тебе и не нужно, это моя история, – улыбнулся он. – В общем, всё началось...

Но Женя была настроена очень решительно. Поняв, что остановить Дэна словами у неё не получится, она рванула в сторону, поджала под себя ноги и, закрыв глаза, по-детски зажала уши руками и стала мычать какую-то мелодию. Это было глупо и, наверное, странно, но по-другому Женя не могла, просто боялась не справиться. Слишком много потрясений для одного дня. И если он сейчас расскажет про Марину, то отберёт у неё последнее, что осталось, лишив этих нескольких дней с ним!

Наверное, выглядела она как последняя истеричка, потому что Дэн развёл её руки и через какое-то время даже немного потряс.

– Всё, всё, успокойся! Не хочешь говорить – не будем. Да что с тобой такое сегодня? – тон его был немного раздражённый, но Женю это не волновало. Главное, чтобы он молчал, и уже неважно, что он подумает.

Она с трудом разлепила ресницы и умоляюще посмотрела на любимого. Женя чувствовала, как по щекам текут слёзы, но объяснить, конечно же, ничего не могла.

– Я ничего сейчас не понял, – шумно выдохнул Дэн. – Что с тобой происходит?

Но ответа он так и не дождался. Женя зажмурилась и поцеловала его, впиваясь ногтями в спину. Она так спешила забыться в его объятиях, что даже не обращала внимания на его бездействие. И хотя в конце концов Дэн сдался, их любовная игра впервые не клеилась. Он был то ли зол, то ли расстроен, а Женя, как ни старалась, не могла избавиться от мысли, что, обнимая её, он думает о Марине. Ведь в их паре только она занималась любовью, а Дэн всего лишь пытался залечить душевную травму.

Женя проснулась одна, чувствуя себя полностью разбитой. Но это было неудивительно, потому что из-за своих переживаний она не могла заснуть до самого утра. Да и сейчас её сознание решило с ней не церемониться и на удивление быстро окунуло в суровую реальность.

– Всё пройдёт! Всё всегда проходит. Не думать о завтра, жить только сегодня! – твердила она себе, глотая подступающие слёзы.

Дэна нигде не было видно, но спрашивать о нём она никого не стала. Женя с трудом заставила себя немного перекусить и отправилась к бассейну.

Её возлюбленный появился где-то через полчаса. Он вышел из дома инструкторов и тут же направился к ней. Как обычно прекрасный, весёлый и довольный жизнью, Дэн быстро по-хозяйски притянул её к себе и, поцеловав в губы, лучезарно улыбнулся и ушёл собираться. Словно не было вчерашнего разговора и неловкого притворства, когда они оба делали вид, что спят. Сейчас у Жени вообще возникло ощущение, что он её только что заклеил, потому что этот поцелуй не имел ничего общего ни с тёплыми чувствами, ни с чем бы то ни было. Вот только непонятно, кому и что он доказывал, ведь все присутствующие знали, что они живут вместе. Может быть, это шоу было рассчитано на Марину? Женя осторожно поискала соперницу глазами и, конечно, тут же наткнулась на её внимательный и очень недовольный взгляд.

«Ну уж дудки!» – решила она. – Я не доставлю вам такого наслаждения! Я возьму себя в руки и, как бы ни было паршиво, жалеть себя не позволю! По крайней мере, кто-то, а ты, Мариночка, никогда не узнаешь, что мне хоть немного грустно! Дэн мой пока мы здесь, а страдания и неминуемые истерики подождут до дома».

Сёрфить поехали на тот же пляж. Всю дорогу Женя боролась с сомнениями, стоит ли рассказать обо всём Алине, но в конце концов решила этого не делать. Ей очень нужна была поддержка, но она попросит её дома, а сейчас у неё не было на это ни сил, ни времени. Сама же подруга тему Дэна тактично не поднимала, решив, видимо, пока ни во что не вмешиваться. С того неприятного разговора они практически не общались. Так что, предоставленная сама себе, Женя изводила себя спортом, бросаясь на волны как доберман на воришку и выплёскивая всю свою боль и злость на океан.

На обед компания расположилась в милом, уютном открытом кафе на людной площади, недалеко от пляжа. Утомлённые спортом, сёрфингисты жадно поглощали всевозможные блюда, освежались прохладным пивом и много смеялись. Не участвовала в этом веселье только Женя. Она, несмотря на большие физические нагрузки, наличием аппетита не отлича-

лась и, бесцельно ковыряясь вилкой в тарелке, размышляла о том, что такого сделала вселенной и за что та ей мстит.

«Ну почему? Почему, что бы я ни делала, именно мои кареты раньше времени превращаются в тыквы, а принцы не хотят обязательств и любят принцесс из других королевств?» – сокрушалась она.

А ещё сегодня Женя в который раз возвращалась мыслями к Пете и их разговору в мае.

«Вот же самый настоящий благородный принц! Единственный достойный мужчина в моей жизни, который не только меня любит и ценит, но и никогда бы не поступил со мной так, как Дэн. Да и бог с ними, с тонкими губами, в конце концов, не нужно же мне с ним целоваться двадцать четыре часа в сутки! А во всём остальном он просто идеален. И почему же я тогда выбираю не тех персонажей? Почему Петя не Дэн? Или почему Дэн не любит меня так же, как Петя? И как бы было просто, поменяйся они местами!»

– Женька, да что с тобой? Третий раз к тебе обращаюсь, а ты не реагируешь. – Дэн весело улыбнулся, легонько толкая её плечом.

– Что?

– Ты где-то далеко с утра летаешь, возвращайся, я соскучился.

Но Женя приходит в себя не спешила. Она рассеянно подняла на Дэна глаза и даже не до конца успела понять, о чём он говорит, как тут же пришлось отвлекаться на громкое фырканье сидящей напротив Марины. Это Женю насторожило. Неужели она опять так сильно задумалась, что пропустила что-то важное? Ведь в её ситуации теперь это была непозволительная роскошь. Каждое слово, каждый жест могли изменить ход игры, так что нужно было постараться держать себя в руках и, как говорится, ухо остро. Да и глаз с Марины тоже нельзя было спускать. С самого утра, как бы Женя ни старалась игнорировать соперницу, последняя к этому совсем не стремилась. Она всё время крутилась где-то неподалёку и пакостила при любой удобной возможности. Только за сегодняшний день Марина успела налететь на неё во время сёрфинга, «случайно» пролить на Женю сок и наступить ей на ногу.

– Я спрашивал: тебе что, невкусно? Ты ничего не ешь, – продолжал свой заботливый допрос Дэн.

Женя неуверенно заглянула к себе в тарелку, соображая, что ответить, но тут внимание компании привлёк оглушительный гудок проходящего мимо круизного лайнера.

– Кстати, о водных развлечениях. Толик мне тут как-то признался, что недавно вы с ним неплохо развлеклись? – неожиданно и так же громко, как пароход, выдала Марина, в упор глядя на Женю.

Что ж, надо было отдать ей должное, эта рыжая зараза знала своё дело и ниже пояса была мастерски. Женя, конечно же, ничего подобного не ожидала и, нервно отхлебнув пиво из бутылки Дэна, с ненавистью уставилась на соперницу.

Честно говоря, она давно забыла о той паромной истории, тем более что никаких угрызений совести не испытывала. Но сейчас об этом говорила Марина, и неизвестно, как она могла преподать эту пару глупых поцелуев. Плюс ко всему Жене почему-то очень не хотелось, чтобы Дэн об этом знал, так как не была уверена в его реакции.

– Что там у вас было кроме страстных поцелуйчиков и тисканий, а, Толик, признавайся? Как далеко зашло? Нам всем жутко интересно! – Марина игриво толкнула своего соседа, который сначала весь скукожился, а затем как-то уж очень беспомощно посмотрел на Дэна. Вот только жалеть его Женя не собиралась. Она схватилась за бутылку с пивом, как за спасательный круг, и принялась срочно изобретать способ стать невидимой. Тем более что, судя по взглядам и реакции остальной компании, про ту маленькую пьяную шалость было известно всем без исключения.

Что же до Дэна, то он спокойно отложил приборы и, немного развернувшись, с выжидающим интересом посмотрел на Женю. Трудно было сказать наверняка, но, судя по его странной и неуместной улыбочке, ситуация его забавляла.

– Если бы ты, как все нормальные люди, утруждала себя работой, то знала слово «корпоратив», и мы бы избежали таких глупых вопросов, – попыталась спасти положение Алина. На самом деле ни она, ни Женя понятия не имели, чем по жизни занимается Марина, но не попытаться её задеть блондинка себе позволить не могла. – На таких мероприятиях, знаешь ли, все неплохо развлекаются, потому и существует правило: «Всё, что происходит на корпоративе, остаётся на корпоративе». Да, Серёж? – ища поддержки у партнёра, улыбнулась подруга. – И уж тем более не вижу смысла обсуждать какой-то пьяный шлепок в губы. А вот что действительно интересно, так это с какой такой радости ты всё время лезешь не в своё дело? Неужели так скучно живёшь, что для тебя чужой отдых – событие месяца?

Марина на это неискренне хохотнула и, сощурив глаза, собиралась броситься в словесную атаку, но тут заговорил Дэн:

– Что ж, зная Толика, не удивлён. Он никогда не мог пройти мимо красивой женщины, не попытав счастья, – пошутил он с задорной мальчишечьей улыбкой и как ни в чём не бывало продолжил есть.

И вроде бы на этом инцидент был исчерпан. Марина, хоть и неохотно, промолчала, однако тут зачем-то встрял уже порядком расслабленный от пива Виталик.

– Тоже мне новость. Мы все давно знаем, что Толян неравнодушен именно к твоим женщинам, – он усмехнулся и беспечно развёл руки в стороны, указывая на девушек. – Хотя это и понятно, у тебя отличный вкус. Я бы вот тоже на его месте не смог отказаться от страстных поцелуев с Женькой, тем более в таком романтическом месте, как палуба парома, – завершил свой сомнительный комплимент Виталик, весело подмигнув смущённой и растерянной Жене. Он хотел добавить что-то ещё, но в этот момент кто-то догадался пнуть его под столом, и, осознав, что ляпнул лишнее, молодой человек втянул голову в шею и уткнулся в свою тарелку.

Возникшая при этом затяжная пауза была вполне достойна «Ревизора». Жене даже показалось, что она слышит чавканье мухи, подъедающей крошки за соседним столом, и даже пролетающие мимо птицы словно зависли, чтобы понаблюдать за этим цирком. Вся мужская компания разом растерянно уставилась на Дэна, Марина бросала убийственные взгляды на оратора, а Алина с шумом хлопнула себя по лбу и обречённо уронила голову на стол. Даже ничего не понимающие испанцы, уловив неладное, перестали есть и с интересом наблюдали за своими гостями. Ну а Женя, как обычно, приняла единственное, по её мнению, правильное решение и собралась спастись бегством. Честно говоря, эта новая привычка ей совсем не нравилась, но другого выхода, кроме как отсидеться в туалете в надежде, что всё как-нибудь само разрешится, она не видела.

Тем более кто знает, что наплёл Толик своим друзьям и как, возможно, приукрасил свои мужские победы?

«Ох, а не зря мне Серёжа тогда лекции читал! Надо было его слушаться!» – сокрушалась Женя, продумывая план отступления.

И хотя открывшаяся вчера правда доказывала, что Дэну, в общем-то, не может быть до этого большого дела, да и Женя, по сути, ничего ему не должна, она всё равно против воли испытывала стыд и какое-то странное чувство, словно предала или даже ему изменила.

Быстро определив направление, Женя стала разворачиваться к выходу, однако на этот раз сбежать ей не удалось. Дэн, безусловно, сразу разгадал её намерения и так крепко схватил под столом за ногу, что не получалось даже пошевелиться. Более того, он кинул на неё короткий серьёзный взгляд, чуть заметно качнул головой, давая понять, что разговор ещё не окончен, и тут же, сменив всё это на улыбку, развернулся к Толику.

– Ну что, Толик, выходит, придётся тебе всё-таки объяснить приставания к *моей* девушке. Ты ведь знал, что она *моя*! – Дэн так чётко выделял «моей» и «моя», что Марина от этих слов поперхнулась и с ненавистью уставилась на соперницу, однако Жене сейчас было не до её реакций. Новоявленная девушка Дэна быстро переглянулась с Алиной и ошарашенно уставилась на своего спутника в немоём вопросе.

«К моей девушке? С каких это пор я твоя девушка? Что это, оговорка или очередная игра слов, чтобы позлить Марину?»

– Мы были молоды и пьяны, – неуверенно улыбаясь, закончил свои путанные объяснения Толик.

– Смотри, а то в следующий раз руки оборву, – усмехнулся в ответ Дэн. И хотя все облегчённо захихикали и расслабились, Женя, наоборот, насторожилась и нахмурилась. Впервые за время их знакомства она с удивлением обнаружила, что за всей видимой мягкостью и добрым нравом её возлюбленного скрывается нечто большее. Чего стоил один этот наигранно весёлый тон, который, хоть и не звучал как угроза, но вызывал неприятный озноб.

К счастью, до конца обеда происшествий больше не случилось. Серёжа, как истинный политик, быстро перевёл разговор на безопасную тему, а Женя уткнулась в свою тарелку и так задумалась над тем, что услышала, что даже не заметила, как съела всё содержимое.

«Итак, – размышляла она, – если Дэн считает меня своей девушкой, то почему высказал претензии только Толику? На меня он что, не злится? Я бы злилась, ещё как злилась! И зачем я только с ним целовалась! А если Дэн теперь будет думать обо мне плохо? Хотя с какой стати я должна об этом беспокоиться? Ничего такого я не сделала! Правда, если учесть реакцию Серёжи, то у мужчин, по-видимому, пьяные поцелуи считаются. Но это только при условии, что Дэн на меня не наплевать, а учитывая то, что он меня всё равно не любит... Всё, вердикт – невиновна!»

Однако, как бы Женя ни убеждала себя, что волноваться не о чем, чувство вины покидать её не спешило. И когда компания направилась обратно к машине, она остановила Дэна и, несмотря на данное себе обещание ни в коем случае не оправдываться, виновато заглянула ему в глаза.

– По поводу Толика. Ничего не было, правда. Просто мы выпили лишнего, а тут ещё эти грустные песни в караоке и...

– Всё в порядке, я это переварил и уже не обижаюсь. Только больше так не делай, тем более за моей спиной, – перебил Дэн и, по-дружески похлопав её по руке, направился к парковке. Причём проделал всё это с такой снисходительной улыбкой, что от изумления Женя застыла как вкопанная.

«Ах ты гад! – закипела она. – „Я не обижаюсь!“ Да какого чёрта я вообще оправдываюсь! Веду себя как влюблённая в учителя школьница! И почему, собственно, ты вообще должен обижаться? Да что ты о себе возмнил? Что ты вообще можешь понять? Какое право ТЫ имеешь на меня обижаться? Переварил он, видите ли! А вот я не переварила! Вы посмотрите на него! Использует меня, чтобы вернуть другую женщину, но при этом требует от меня верности?» – Женя раскраснелась от злости и приготовила гневный ответ, но Дэн уже ушёл, и продолжать диалог было не с кем. От бессилия она рыкнула, сжала кулаки, пнула лежавшую рядом ветку и едва сдержалась, чтобы не наброситься с кулаками на Марину, которая с мерзкой улыбочкой наблюдала за этой сценой.

Покорять морские просторы в этот день больше не поехали. По дороге в лагерь, чтобы не усугублять ситуацию, Женя предпочла притвориться спящей, а по приезде сразу закрылась в ванной. Правда, всё это было не особо и нужно, потому что Дэн контакта с ней тоже не искал и отсутствовал в поле зрения почти до самого вечера. Но так как Марина была неподалёку,

Женя смогла немного расслабиться. Удивительно, но она даже поймала себя на мысли, что рада видеть эту мерзавку, потому что иначе извела бы себя подозрениями и ревностью.

До вечернего «заплыва» по барам времени оставалось много, и потому компания либо набиралась сил, отдыхая в комнатах, либо лениво дремала в шезлонгах. Алина с Серёжей тоже где-то пропадали, но Жене всё равно не хотелось ни с кем разговаривать. Она устроилась у бассейна, подставила лицо солнцу и снова стала думать о Пете. Мысли о нём отвлекали, успокаивали и радовали, поэтому минут через десять она завела с ним переписку и весело улыбалась каждому новому сообщению. Они много шутили, перекидывались смешными фразами и в конце концов сошлись на том, что Жене просто необходимо приехать к нему в гости, причём как можно скорее, потому что у него, оказывается, есть для неё новости. Заинтригованная, она почти целый час просила его хотя бы намекнуть, о чём он говорит, но так ничего и не добилась, потому что Петя настаивал сообщить их только лично и только если она приедет.

Дэн объявился, когда Женя красилась в комнате. Он ворвался с сияющей улыбкой и тут же, сдвинув в сторону косметику, многозначительно схватил её в охапку.

– Извини, заработался, – пробормотал он, скидывая с неё полотенце и давая понять, какого требует внимания. Но она, хоть и таяла от его поцелуев, всё ещё была задета их последним разговором и, как бы ни призывал внутренний мир помалкивать, решила выяснить ситуацию до конца.

– Дэн, насчёт сегодняшнего разговора про меня и Толика. Почему ты так сказал? Я не думала, что ты вообще можешь на это обидеться. Это ведь всё равно ничего не значило...

– Да, да, да, – коротко бросил Дэн, впиваясь в её губы и не давая говорить. – Забудь об этом, забудь обо всём, кроме меня, – прошептал он, и, конечно же, она сразу подчинилась, как обычно, позволяя Дэну делать всё, что он захочет.

Особо наряжаться Женя не стала. Несмотря на то что её партнёр пребывал в превосходном настроении, а его неожиданные приставания чуть не свели с ума, его радости она всё ещё не разделяла.

Конечно, когда Дэн был рядом, всё было прекрасно, но как только он исчезал из поля зрения, Женя сразу же погружалась в своё озеро печали и барахталась там, не высовывая головы. Как бы она ни старалась отогнать ненужные мысли, Марина стояла между ними нерушимой стеной, и Женя уже набила себе шишку, мысленно натываясь на её образ. Сейчас она была настолько подавлена, что вообще бы с удовольствием пропустила намеченную прогулку, так что при сборах не только не спешила, но и внешности много внимания не уделяла. И как выяснилось, зря, потому что её соперница, наоборот, очень постаралась и предстала перед всеми в полной боевой раскраске.

Марина так сильно выделялась на фоне остальных, что даже затмевала пейзаж. На ней был стильный короткий светло-зелёный сарафан на тонких бретельках, открывающий длинные загорелые ноги и очень выгодно подчёркивающий её шикарные рыжие волосы. А уж с ними-то она поработала на славу, выпрямив парикмахерским утюжком, отчего они казались невероятно длинными и настолько сияющими, что не обратить на них внимание было просто невозможно. Композицию завершали бежевые босоножки на неприлично высоком каблуке и лёгкая полупрозрачная трикотажная кофточка им в тон. И да, она прекрасно знала, насколько эффектно смотрится, потому что, увидев Женю, тут же вальяжно подплыла к Дэну и, нежно положив руку ему на плечо, принялась что-то рассказывать. А он, конечно же, так же, как и все остальные собравшиеся здесь представители мужского пола, в очередной раз пуская слюну, окинул

красотку долгим оценивающим взглядом, улыбнулся и, судя по всему, сделал мерзавке комплимент. Более того, избавляться от её изнеженной ручки на своём плече он тоже не особенно спешил, и Женю чуть не разорвало от ревности. У неё снова предательски закружилась голова то ли от нервов, то ли от плохого питания. Да так, что пришлось зажмуриться и найти опору, чтобы не упасть. Смотреть на это не было никаких сил, так что она скрылась на кухне и налила себе большой стакан воды.

– Жень! – Алина присела рядом с подругой и сочувственно обняла её за плечи.

– Посмотри на них, – не скрывая слёз, пробормотала Женя. – Они словно отфотошопленная версия модного журнала про молодых и красивых. Хотя сейчас фотографируй и на первую полосу под заголовком «Пара века!». Эти двое словно кричат о сексуальности и настоящем шике. А я даже внешне подхожу Дэну как плохая погода отпуску, вроде и отдых, да не то! Взгляни на её рост, она как будто создана для него. А мне, чтобы его поцеловать, на носочки вставать приходится, да ещё и ждать, когда он немного присядет. Я не дотягиваю по всем показателям, понимаешь? А эти её шпильки... Я прямо чувствую, что она, как энтомолог, насадила на них моё сердце и теперь размазывает, будто никчёмную букашку. Меня просто разрывает на части. Разумом я не хочу быть здесь, я хочу домой, хочу стереть память, вернуться назад и никогда не встречаться с Дэном. А моя влюблённая часть так хочет остаться с ним. Но кого я обманываю? Я позволяю ему дирижировать мной, как он этого хочет. Алина, я люблю его и готова на всё. Но даже если я наращу такие же волосы и сделаю пластическую операцию, никакой грибной дождь в мире не сделает меня высокой. А мой рост Дэна только смешит. Он столько раз над ним смеялся и называл меня мелкой. Я-то, как дура, думала, что это ему нравится, а выходит... Наверное, пора смириться и сдаться! Это техническое поражение, и я просто ничего не могу сделать. Они вон даже оделись одинаково! И если бы я своими глазами не видела, как Дэн собирался и выбирал свою рубашку, то решила бы, что они специально нарядились в одну цветовую гамму. Хотя кто знает, может, они договорились или интуитивно друг друга чувствуют. – Женя уткнулась в плечо подруги и грустно всхлипывала от жалости к себе. – Она мне тут кое-что рассказала... Ты бы на моём месте, наверное, попробовала его отбить. Но даже если у меня это получится, что делать с призраком Марины, как с ним жить? Да и Дэн... Ты думаешь, я такая глупая и не понимаю. Нет, я себя не обманываю, я знаю, что он просто ждёт, пока она позовёт его обратно. Он страдает без неё, ищет утешение со мной и пытается наладить свою жизнь. А она просто-напросто с ним играет. Не знаю, может быть, хочет что-то доказать. Посмотри, Марина ведь даже не особо волнуется из-за моего присутствия. Видно, что ей неприятно, но не более. Она держит его на коротком поводке, полностью уверенная в его любви и эмоциональной верности. Ведь стоило ему её увидеть, как он тут же обо мне забыл и целовался с ней у всех на виду. Алина, я такая идиотка! Строила из себя невесту что, а он даже в Питер приезжал не из-за меня. Он приезжал к ней. Мне бы понять это раньше, до того, как стало поздно. Хотя, что уж отрицать, поздно было ещё в Финляндии, с самого начала было поздно! Я не хочу его любить. Мне горько, стыдно и невероятно страшно за своё будущее. Это ведь так унижительно. Вот если бы он меня ненавидел или отвергал, но он так хорошо ко мне относится, с таким уважением и страстью. И от этого ещё больнее. Когда я с ним, мне кажется, что всё прекрасно, но как только вижу их вместе... Ты только не ругай его, ладно? Дэн хороший человек, он не хочет меня обидеть, просто ничего не может поделать со своими чувствами. Я уверена, что он наверняка сам бы хотел, чтобы было по-другому. Мне кажется, он даже пытался добиться этого со мной, но оказался бессилен. Сердцу не прикажешь, уж я-то знаю. А вообще, это так грустно и несправедливо: Петя любит меня, я люблю Дэна, Дэн любит Марину, а Марина – неизвестно кого, скорее всего, только себя. Странная получается цепочка, и что выходит? Все в ней останутся несчастными? – Женя подняла на Алину полный надежды взгляд, но подруга лишь глубоко вздохнула. Было видно, что ей есть что сказать, но это наверняка бы ранило её ещё больше.

– Всё будет хорошо. Забудь сегодня обо всех. И прекрати себя сравнивать с этой... Учти, – улыбнулась она, – если ты перекрасишься и догонишь меня в росте, я с тобой дружить перестану. У нас в компании всё слишком гармонично. И вообще, знаешь, я где-то слышала, что если всё время улыбаться, то можно обмануть мозг, потому что он будет считать, что ты счастлива. Так что давай, натяни улыбку и пойдём одурачим вселенную.

Что Жене оставалось. Правда, Алине-то легко было говорить. Её отношениям с Серёжей можно было только позавидовать. Да и по красоте она мало чем уступала Марине. Высокая, белокурая, в светло-сиреновом платье, выгодно подчёркивающим идеальную фигуру. Все, решительно все, как казалось Жене, словно были из высшего света, и только она на этом балу являлась случайным и нелепым гостем.

Узкие джинсы и простая шёлковая блузка богатого синего цвета с причудливым вышитым узором. И хотя все её вещи были дорогими и брендовыми, дело тут было не в одежде. Душевные терзания, порождающие неуверенность в себе, – вот что заставляло Женю чувствовать себя замарашкой.

Хорошо ещё, что она догадалась правильно обуться. И пускай её босоножки были жутко неудобными, переодеться уже не позволяла гордость. Ей всё больше и больше не хотелось никуда ехать, но предоставить Марине шанс провести это время с Дэном она не могла.

Женя даже вредно дополнила свой ансамбль двумя легкомысленными заколками в тон своей одежде, чтобы подчеркнуть контраст стилей, раз уж так получилось. Она очень старалась убедить себя, что не всё так плохо, ведь даже такие принцессы, как Марина, тоже ходят в туалет. И, мысленно пожелав сопернице затяжного расстройства желудка, Женя гордо вскинула голову и направилась к Дэну. Complimentов от него она, конечно, не дождалась. Зато в качестве компенсации получила от любимого странный взгляд, не менее странную усмешку и целую массу знаков внимания в машине. Дэн, к её удивлению, почти сразу закинул ноги Жени на свои, чуть ли не усадив на колени, и всю дорогу то играл с её серёжкой в пупке, то целовал в шею, то одаривал такой непонятной улыбкой, что оставалось только догадываться, куда и какая муха его сегодня укусила.

В первом баре почти все пили «Кайпириню» с клубникой. Женя и раньше пробовала этот коктейль, но никогда не видела в нём столько алкоголя. Уже на второй порции стало понятно: она просто не в состоянии проглотить такое количество «ягод». Тем более что в последнее время её организм и так питался в основном алкоголем и душевными муками. А так как за целый день она практически ничего не съела, уже сейчас чувствовала себя не очень трезвой. Дэн это тоже заметил и вежливо попросил быть поаккуратнее с выпивкой, но Женя, выражая протест своей неразделенной любви, одарила его взглядом, полным негодования, и, глядя ему в глаза, демонстративно залпом допила очередной бокал. Сегодня она твёрдо решила воспользоваться советом Алины забыть обо всех, и другого способа отключить сознание не знала. Свою ошибку она поняла почти сразу, но оно того стоило. В животе разливалось приятное тепло, настроение резко взлетело. И через какое-то время Жене стало так весело, что она полностью перестала обращать внимание на недовольные покачивания головой и вздохи возлюбленного.

Алину коктейльные «ягоды» тоже здорово насмешили, и она, наконец-то, отложила своё плохое настроение, вернулась в строй и принялась усиленно веселить подругу. Алкоголь сделал своё дело, и девушки, забыв обо всём, заливались хохотом, обсуждая туристов и громко сплетничая о присутствующих.

Было так хорошо, что Женя даже позволила Дэну накормить себя большим сэндвичем с курицей и почти всегда соглашалась на предложенную им воду. Она, конечно, понимала,

зачем он это делает, и его забота о её здоровье так расслабляла, что Женя совершенно забыла и про свои тревоги, и про Марину. А к тому времени как компания решила переместиться в другой бар, она уже не стесняясь приставала к своему любовнику с поцелуями и объятиями, на которые он, как ни странно, с удовольствием отвечал.

О том, куда и зачем они всё время переезжали, Женя не задумывалась. Они побывали ещё в каком-то баре, но всё, что она запомнила, – это множество маленьких рюмок, о содержимом которых даже не спрашивала, и громкий спор Алины с барменом, который сначала долго смеялся, а потом почему-то угощал подруг шотами неестественно зелёного цвета. И надо сказать, это непонятное сладковатое зелье давало удивительный эффект, потому что уже после второй рюмки Женя поймала себя на том, что моргает каждым глазом по очереди и, как ни странно, ловит от этого кайф. Но самое поразительное было в том, что этот напиток-эгоист не терпел конкуренции и очень быстро вытеснил из сознания все мысли, включая Дэна. Да так, что Женя больше не обращала на него внимания и даже не знала, где он находится, до тех пор, пока тот не принялся жужжать над ухом о пользе трезвого образа жизни в жалкой попытке увести дам за столик. А после того как они с Алиной небрежно отмахнулись от столь неподобающего предложения, ему ничего не оставалось, как хмуро потягивать пиво и довольствоваться компанией Серёжи и Диего.

В результате, когда весёлая команда почти в прямом смысле завалилась в клуб, Женя уже соображала на ощупь. Её навигационная система явно давала сбой, и оставалось ориентироваться в пространстве с помощью усов, хвоста и эхолокации, в общем, всего того, чем природа как раз и не наградила. Но Женю это не очень беспокоило. Она чувствовала такой душевный подъём и безразличие к внешнему миру, что наотрез отказалась обсуждать с Дэном предложение вернуться в лагерь, которое он навязывал ей с самого приезда, мешая тем самым развлекаться. Он просто-напросто не давал ей проходу и преследовал по пятам, что развеселившихся подруг очень скоро стало порядком раздражать. Потому что быстро спрятались от него в недрах танцпола и, повинаясь зову природы и ритму современных драм-машин, входили в транс, вспоминая традиции предков. Правда, из-за выпитых коктейлей пришлось смириться с тем, что двигаться в такт не очень получается, но Женя об этом не думала, она вообще ни о чём не думала, и ей всё больше это нравилось. Она даже перестала обращать внимание на то, в какой отдалённости от Дэна находится Марина. Женя просто отдалась на милость алкоголя и движения, а когда романтичный диджей в ностальгическом порыве осчастливил всех белым танцем и Chris De Burgh душевно запел свою знаменитую «Lady in Red», она, недолго думая, повисла на молодом англичанине, который обхаживал её полвечера. Однако не успел тот даже приложить к ней руки, как Дэн ловко перехватил свою даму и весь танец тихонько на ухо повторял за певцом его трогательные слова восхищения своей спутницей. Он, как всегда, прекрасно двигался, и Женя так разомлела, что, хоть и была в синем, от героини песни себя не отделяла и с замиранием сердца слушала, как она сегодня прекрасно выглядит, принимая все слова на свой счёт.

Это было романтично до слёз, и на последних аккордах Женя напряглась, как струна, и затаила дыхание, ожидая те самые слова, которые мечтают услышать от любимого все девушки в мире, даже очень пьяные и даже от таких недоступных мужчин, как Дэн. Однако финальное «I love you» её кавалер корректно упустил, и Женя в одночасье почувствовала себя бесконечно обманутой, преданной и несчастной. На что только она рассчитывала, что он признается ей в любви и в её жизни вот так вдруг наступит праздник? Конечно, никакая песня не способна совершить такое чудо. Потому что Женя резко оттолкнула своего партнёра, подняла на него полные слёз глаза и с размаху ударила его в грудь обеими руками.

– Ты не допел! – визгнула она и, не дав ему ничего ответить, убежала в туалет, где присела, как ей казалось, целую вечность. Женя немного поплакала, привела себя в порядок и принялась репетировать речь для Дэна. Не нужно было быть ясновидящей, чтобы понять,

что он потребует объяснений этой внезапной вспышке отчаяния. А так как сказать правду она не могла, в конце концов Женя решила притвориться глухой и игнорировать его вопросы до тех пор, пока он от неё не отстанет. Она ни секунды не сомневалась, что всё это время Дэн ждал её под дверью, и вышла из своего убежища с настолько гордо поднятой головой, что не видела, куда ступает. Вот только не было там ни Дэна, ни красной ковровой дорожки, которую непременно должны были расстелить перед ней восторженные окружающие, потрясённые её силой воли и высоким моральным духом в этот непростой для неё период жизни. В этой части клуба вообще не было никого, кроме пьяной парочки и странного мужика, не обращающего на неё никакого внимания. И это показалось Жене до того возмутительным, что, неуверенно пошатываясь, она отправилась на поиски своего любовника, полная решимости высказать, наконец, всю свою обиду и злость ему в глаза. Вот только вдребезги уничтоженная голодом и алкоголем встроенная система GPS не только не подала никаких сигналов о наличии знакомых объектов, но и каким-то образом вывела её за пределы клуба.

Оглядевшись, Женя какое-то время решала, что ей делать дальше, но тут её взгляд упал на соседний бар, где за столиком, прямо у самого окна, рыжеволосая разлучница смачно целовалась с объектом её обожания. И это было уже слишком. Разъярённая, с полувыключенными фарами вместо глаз, Женя, недолго думая, решила разобраться с этим вопросом раз и навсегда. Воинственно настроенный внутренний мир настаивал на драке и как минимум трофейном клоке рыжих волос, потому, ворвавшись в бар, несчастная влюблённая налетела на парочку с громкими криками, призывающими иметь хоть каплю совести. Однако очень скоро выяснилось, что ревнивое сознание сыграло с ней злую шутку. Мало того что эти двое были ей совершенно незнакомы, так девушка даже не являлась рыжей. Извинялась Женя долго, но не очень искренне, потому что никак не могла скрыть счастливой улыбки от того, что ошиблась. Она действительно так обрадовалась, что решила это событие отметить. Жаль только, что барная стойка всё время крутилась, отчего никак не получалось сфокусироваться на меню, за которое Женя держалась обеими руками, чтобы не упасть с высокого стула. Но радость её была недолгой. Высшие силы, судя по всему, тоже отрывались по полной программе, и не успела Женя открыть винную карту, как тут же напоролась на «Розовую пантеру».

– Это нечестно! – громко визгнула она, с силой швыряя меню куда-то в сторону, потому что для её измученной души это стало последней каплей. Женя уронила голову на руки и разрыдалась в голос, в честь чего получила бонусную порцию алкоголя от немолодого джентльмена, пристроившегося рядом. Эта утешительная «Куба либре» была очень невкусной и такой крепкой, что Женя чувствовала, как уплывает сознание. Но уж лучше так, чем муки любви, рассудила она, упорно делая глоток за глотком прямо из бокала, отложив трубочку в сторону.

Последнее, что зафиксировала её память, это как она на всегалактическом, ибо ни русский, ни тем более английский извлечь из голосовых связок Женя уже не могла, разъясняла своему новому знакомому, что жизнь жестокая и несправедливая штука.

Женя проснулась у себя в кровати около часа дня, тщательно умытая и раздетая. Правда, каким образом она умудрилась воспользоваться автопилотом да и как, вообще, вернулась в лагерь, не помнила. Также приятным сюрпризом стала обнаруженная на прикроватном столике минеральная вода. Но эту заслугу Женя себе не приписывала, а отдавать почести Дэну не было сил даже мысленно. Она жадно пила спасительную жидкость и аккуратно прислушивалась к своим странным ощущениям, которые, надо сказать, ей совсем-совсем не нравились. На этот раз голова болела так сильно, что её хотелось снять, чего раньше Женя за собой не помнила. Конечно, после вчерашних коктейлей рассчитывать на отсутствие физиологических последствий не приходилось, однако было в этой головной боли нечто большее, чем

похмелье. Женя даже внимательно изучила голову, но ничего, кроме небольшой шишки на лбу, не обнаружила. И уж совсем сомнительно, что причина недомогания крылась именно в этом. Она и трезвая-то частенько на что-то натыкалась, а уж во вчерашнем состоянии наверняка посчитала не один косяк.

Так что, спокойно списав все недуги на разнообразие напитков и непривычные климатические условия, Женя приступила ко второму, не менее важному, вопросу – восстановлению событий после бара с ложными Дэнами и Маринами. Но к сожалению, это оказалось бессмысленным занятием. Чем больше она напрягала голову, тем сильнее та болела, а память упорно хранила полное молчание и никаких подсказок не давала. Отчаявшись добиться от самой себя результатов, Женя решила поискать истину у остальных участников вчерашнего вечера.

Как ни странно, зеркало выдавало не такие уж плохие показатели, и, наспех умывшись, она решительно отправилась во двор.

Вообще-то, Женя не была уверена, что найдёт хоть кого-то. В середине дня компания уже давно могла развлекаться на волнах. Однако к её удивлению, сегодня лагерь никто не покидал. Более того, все отдыхающие полным составом сидели перед бассейном, очень активно что-то обсуждая, а когда увидели вновь прибывшую, почему-то вдруг разом замолчали и резко повернулись к ней.

Но и на этом странности не закончились. Женя даже ничего не успела понять, как тут же подверглась нападению со стороны Кости, который, не особо считаясь с её мнением, провёл краткий не очень приятный осмотр её головы, глаз и каких-то там реакций. При этом он всё время требовал отвечать на дурацкие вопросы, смысла которых Женя даже не понимала. Ей и без того было нехорошо, и эту странную неуместную игру в доктора она сочла глупой и очень утомительной. Однако и это было ещё не всё! После своего идиотского осмотра Костя так победоносно поднял руки, оповещая собравшихся, что всё в норме, словно Женя только что победила на ринге суперпротивника, превышающего её по весу как минимум втрое. Она даже на всякий случай спрятала руки за спиной, чтобы её сумасшедший товарищ не вздумал объявить её победителем, как это делает рефери в боксе. Вот только это всё равно не помогло, и уже через секунду её чувствительные к звукам уши утонули в оглушительных овациях. Причём громче всех почему-то хохотал Толик.

– Значит, пациент, скорее, жив! Но я рад, что проиграл, – веселился он, толкая в бок Виталика.

Костя тем временем что-то сказал Дэну, который после глубокого вздоха расслабленно развалился на диване и серьёзно, без улыбки уставился на свою любовницу. А вот сидевший рядом с ним Серёжа, наоборот, уткнулся в телефон и сделал вид, что Женю даже не знает. Марина вальяжно лежала в шезлонге и разглядывала объект всеобщего внимания с таким победоносным видом, что поджилки тряслись. Остальные же наперебой приставали с вопросами о её самочувствии и отпускали неуместные и не вполне понятные шуточки.

Всё это было до того странно, что ничего не понимающая Женя ошалело смотрела на это сборище идиотов, чувствуя себя единственным нормальным представителем человеческой расы.

Выход был только один – нужно было срочно отыскать Алину, потому что поведение этих сумасшедших совершенно очевидно доказывало, что они не в состоянии мыслить здраво и, судя по всему, до сих пор пьяны. К счастью, подруга не заставила себя ждать. Бодрая и весёлая, она выбежала из кухни и, улыбнувшись окружающим, быстро увела Женю на другую сторону бассейна.

– Ну ты и дала стране угля! – с ходу восхитилась Алина, протягивая ей кофе и половину бутерброда.

– Я ничего не понимаю и не помню! – Женя брезгливо сморщилась, категорически отвергая угощения, потому что сейчас на еду даже смотреть не могла. – И вообще, что это за реак-

ция? – она недовольно указала на чокнутую компанию, но Алина почему-то её не поддержала. Вместо этого подруга криво ухмыльнулась и покачала головой.

– Знаешь, я бы на твоём месте больше к алкоголю и на пушечный выстрел не подходила. У тебя совсем с головой плохо стало.

– Я что, всё-таки станцевала на столе? Или с Мариной подралась? – нахмурилась Женя, машинально потирая шишку на голове. Судя по всему, она действительно пропустила что-то важное, иначе почему все так странно себя ведут?

– Ха! Если бы! – хохотнула подруга. – После того как ты напала на Дэна и скрылась в неизвестном направлении, мы искали тебя около часа. Вообще-то, ты всех неслабо напрягла, учитывая насколько была пьяна. Как утверждает Дэн, он весь вечер пытался тебя остановить, но твои тормоза были залиты алкоголем и не работали уже после первого бара, потому что, тебя качало, как метроном, только неравномерно и мимо такта. Я, правда, с этим не согласна, по крайней мере, до клуба ты была вменяема... Но это всё не столь важно, потому что главное впереди. Когда стало понятно, что в клубе тебя нет, все не на шутку перепугались и отправились на твои поиски. Половина пошла искать на пляж, остальные же разделились и прочёсывали территорию вокруг. Второй группе повезло больше. Серёжа и Дэн нашли тебя в соседнем баре, причём очень вовремя, потому что твоё бессознательное тело уже безобразно тискал какой-то мужик. Наши герои, конечно же, сразу рванули вызволять тебя из его крепких объятий, но не тут-то было. Твой новый знакомый тоже был далеко не трезв и громогласно заявил, что за что-то там заплатил и теперь всенепременно собирается воспользоваться тобой по назначению. Ну и как ты, наверное, уже догадалась, согласиться с этим наши мужчины не смогли. Начался скандал и к тому времени, как подтянулась остальная компания, он набрал уже такие обороты, что участвовал чуть ли не весь бар, и про тебя немного забыли. Но ты всё равно не осталась в стороне, потому что, как оказалось, шикарно умеешь привлечь к себе внимание. Так вышло, что в самый разгар страстей тебя почему-то никто не держал, и ты не нашла ничего лучше, чем взять и со всей дури рухнуть со своего барного стула аккуратно головой о соседний стол. Было весело, – хохотнула Алина. – Кстати, Дэн, отдам ему должное, вёл себя настолько по-мужски и достойно, что я даже зауважала. Он так отстаивал твою девичью честь, что похотливый дядя этот вечер ещё не скоро забудет. Вообще, он и правда очень за тебя переживал, что особенно странно после того, что ты наговорила.

Тут Алина артистично задрала голову вверх и сделала театральную паузу, а Женя подняла на подругу испуганно-вопросительный взгляд.

– О-о-о, нет, не спеши, об этом отдельно, – снова хихикнула блондинка. – Так вот, после того как ты свалилась, определить твоё состояние было очень трудно. Наш хирург тоже был не первой трезвости, чтобы тебя адекватно осмотреть, но ты вроде очухалась и его тест на наличие сознания прошла. Хорошо, что ты у нас входишь в число тех пьяных, которым везёт, и после долгих споров поездку в больницу всё-таки отменили.

– Давай об этом потом. Что я Дэну наговорила? – Женя села на край бассейна и опустила ноги в воду. Правда, при этом ей пришлось придержать голову руками, потому что для шеи эта ноша сейчас была тяжеловата.

– Это шедевр, Женя, я тобой горжусь, такого ещё не было!

– Прекрати паясничать, не видишь, что ли, как хреново.

– Сама виновата, – не теряя весёлости, издевалась Алина. – Ладно, с чего бы начать? Упущу незначительные бредовые высказывания, связанные с Рукой, бордом, какими-то записками и Москвой, этого всё равно никто не понял. А вот твоя философская и странно трезвая речь произвела на окружающих сильное впечатление. Сейчас попробую изобразить. – Алина села поудобнее и жестами и голосом стала подражать Женю. – *«Знаешь, Дэн, я ведь могла так в тебя влюбиться, я ведь почти это сделала, но теперь... Понимаешь, события вынуждают меня принять единственно правильное решение...»* Тут ты икнула, сама себя перебила и закон-

чить мысль, к сожалению, не смогла. Мы все даже расстроились. Такой санта-барбары от этого вечера никто не ожидал, и твоим «to be continued» зритель остался недоволен.

– Ужас! – застонала Женя, отворачиваясь и закрывая лицо руками. Она собиралась провалиться сквозь землю ещё после первой части повествования, а сейчас даже не знала, на какой планете себя закопать.

– Подожди, это ещё не конец сериала. Ведь печаль наша была совсем недолгой, потому что не успели мы моргнуть, как в игру вступил Петя, – весело протянула Алина, а Женя, не веря своим ушам, медленно повернулась к ней, словно боясь увидеть привидение. – О, это мой любимый персонаж вчерашней серии! – захлопала в ладоши блондинка. – Ты, моя дорогая, после своего признания тут же полезла к Дэну обниматься, и догадайся, как ты его называла? Правильно, Петей! – ответила Алина на свой же вопрос. – Всю дорогу до лагеря ты думала, что сидишь в обществе своего несостоявшегося жениха. Причём нет чтобы умолкнуть, как же! Ты так трогательно признавалась ему, что он был прав, когда предупреждал насчёт бордиста в Австрии и призывал одуматься, зная, какая это ошибка, ведь у вас с ним ничего не могло получиться. Затем ты грустно всхлипнула и, снова обняв Дэна-Петю, выдала ему очередное откровение о том, что, с кем бы ты ни была, обязательно вернёшься к нему, Пете. И что именно сегодня тебе так его не хватало, а ваша дневная переписка просто спасла тебе жизнь, и ты безумно счастлива, что он приехал выручать тебя из «всего этого кошмара», как ты выразилась. Говорила-то ты, конечно, не очень разборчиво, но тот, кто слушал, понял всё до единого слова, а слушали, поверь, все. Вот так, подружка! – закончила рассказ Алина.

Если бы Женя не страдала обезвоживанием, она бы непременно заплакала. То, что она сейчас чувствовала, описать словами было невозможно. Уничтоженная и обречённая, она зажмурилась до звёздочек в глазах и заикаясь задала свой сложный вопрос:

– А что Дэн?

– А ничего, – неожиданно серьёзно ответила Алина. – На удивление ничего. Молчал, не выражал никаких эмоций, не давал тебе заваливаться и вертеть головой, чтобы не укачало. Честно говоря, он вчера произвёл на меня впечатление. Да и из машины он тебя так бережно доставал, словно ты сырое яйцо, а до ваших апартаментов вообще нёс на руках.

– А рыжая? – теперь Женя понимала этот безобразно торжествующий взгляд Марины и боялась даже предугадать возможные последствия.

– Ну, тут не утешу. Ты доставила ей много удовольствия. Надеюсь только, что ты больше ничего не нагородила, когда осталась с Дэном наедине.

– То есть до этого ты меня утешала? – буркнула Женя. – Странно, что он после этого меня умыл, а не утопил. Как думаешь, зачем он вообще так беспокоился, оставил бы как есть, или просто противно было спать рядом с таким чудовищем? – Женя вздрогнула и испуганно посмотрела на подругу.

– Не переживай, ночевал он с тобой, – угадала вопрос Алина, по-дружески похлопав её по плечу.

Вот только то, что Дэн не ушёл от неё этой же ночью, ничего не значило. Такого не простит ни один мужчина, тем более тот, который тебя не любит. И если у Жени и до этого не было никакой надежды, то теперь она определённо пропила последний шанс на несуществующие шансы. И неважно, как Дэн относился к ней раньше. Одно дело – просто развлекаться с приятной тебе девушкой, и совсем другое, когда она позорит тебя при всех, принимая за другого мужчину. Нет сомнений, что ни один представитель сильного пола принять такое никогда не сможет. А если учесть, что на Петю Дэн и раньше реагировал, а поцелуй с Толиком, как выясняется, «переваривал», то совершенно очевидно, что теперь конец всему. Ведь как бы она ему ни нравилась, кому нужна шлюха, которая крутит романы со всеми подряд?

О том, как теперь быть и вообще смотреть в глаза Дэну, Женя не знала. Всё, что приходило сейчас в голову, – это либо отсиживать в номере до самого отъезда, либо найти камень

потяжелее и залечь на дне бассейна. Честно говоря, она бы скорее выбрала второй вариант. Вот только осуществить его было проблематично. Ведь если участливая компания решила спасти её вчера, то уж наверняка не даст погибнуть и сегодня. Потому, морально уничтоженная и безутешная, Женя, ни на кого не глядя, как могла быстро добежала до своей комнаты и, закопавшись в подушки, завывала от презрения и жалости к себе.

– Ты как? – Дэн глубоко вздохнул и сел рядом. Но вот с кем с кем, а с ним Женя разговаривать не хотела. Она даже не смела на него посмотреть, потому просто уткнулась лицом в подушку и покачала головой, давая понять, что ей нечего сказать. – Честно говоря, Жень, я не очень понял, что произошло во время танца и уж тем более после, но это было... мягко говоря, неприятно. Я тебя чем-то обидел? Зачем ты это сделала? Убежала, пропала, подцепила какого-то... – Дэн снова вздохнул, попытался убрать одеяло, но Женя лишь сильнее в него завернулась. – Слушай, я понимаю, ты была чем-то расстроена, – продолжил он тем же осуждающим тоном. – Чем, Женя? Ты ведёшь себя, как... После того, что ты мне вчера сказала... учитывая это... – он снова шумно вздохнул и всё-таки развернул её к себе. – Что с тобой происходит последние дни? Я тебя не узнаю.

Жене очень хотелось закричать на него, высказать свою боль, ведь она любит его больше жизни, а он её использует. И что, даже несмотря на это, она готова быть с ним хотя бы здесь и сейчас, но своей вчерашней выходкой собственноручно и окончательно разрушила даже это малое. Но конечно же, ничего подобного она не сказала. Вместо этого Женя грустно покачала головой, поджала под себя ноги и закрыла лицо руками.

– Я не знаю, что сказать, – тихо пробормотала она. – Прости меня. Я понимаю, что теперь ты вряд ли захочешь... Я уже спрашивала у Диего, у них нет других свободных комнат, мне жаль.

– Других комнат? О чём ты? – Дэн взял её за руки и удивлённо сдвинул брови. – Ты всё-таки что-то вчера точно себе отбила! Обалдела? По-твоему, я бил морду этому уроду, чтобы потом одному ночевать? – сказал он шутливым тоном. Но Женя от его слов лишь вздрогнула, потому что это в очередной раз доказывало, что он остался с ней только затем, чтобы было не так одиноко. – Ладно, не страдай ты так. Ничего страшного не случилось. Не переживай, девичью честь мы отстояли, в драке поучаствовали, а так как череп у тебя оказался на удивление крепким и никто не пострадал, ты, можно сказать, сделала нам вечер. Вот только в следующий раз не убегай от меня и не ходи по барам одна. Знаю, ты считаешь себя очень самостоятельной, но ты такая хрупкая и рассеянная, что... – Дэн осёкся, глядя на её душевные муки. – Хотя знаешь, после того как ты меня побила на танцполе, я за тебя теперь немного спокойнее буду. Не думал, что ты у меня такая сильная. Больно, между прочим, – шутливо пожаловался Дэн, потирая грудь, но видя, что Женя не реагирует на юмор, подсел ближе, обнял и аккуратно закопался руками в её волосы. – Женя! – необычайно нежно прошептал он, целуя её в макушку. – Я за тебя так испугался!

И тут она сдалась. Женя вцепилась в любимого, как в спасательный круг, и не отпускала до тех пор, пока не затекли руки. Она была благодарна ему за понимание и за то, что он не стал упоминать Петю, этого она боялась не перенести. И было совсем неважно, простил он её из-за доброты душевной или потому, что ему всё равно. Главное, чтобы он был рядом так долго, как позволит время.

– В четыре все собираются поехать на вулкан. Так что ты пока поспи, наберись сил, – сообщил через какое-то время Дэн. – Хотя нет, знаешь, давай останемся? Ты сегодня не в том состоянии, я потом тебя туда отвезу.

– Нет, я поеду! – перебила его Женя.

Вся эта его забота и понимание действовали так успокаивающе, что она решила во что бы то ни стало отплатить ему той же монетой. Дэн хочет поехать на вулкан с друзьями, что ж, тогда она должна проявить стойкость и не тормозить его своим недомоганием. Плюс это какая-никакая, но возможность хоть как-то реабилитироваться в глазах окружающих.

К четырём часам Женя, мужественно борясь с тошнотой и шумом в голове, всё-таки вышла на улицу. Компания была уже одета, собрана и до противного довольна жизнью. Особенно ей радовались Дэн и Марина. Эта сладкая парочка беззаботно болтала у бассейна, и на какое-то время Женя даже забыла о своём недомогании, которое быстро уступило место уже привычной бесконтрольной ревности.

Сразу снова обнажились сомнения, страхи, и она с замиранием сердца холодела от мысли, что Дэн передумает, отправит её на вулкан одну, а сам останется здесь со своей возлюбленной.

«Ну уж нет, одна я с места не сдвинусь! Я и так с трудом и только ради него терплю эту пытку и стою сейчас на ногах», – решила Женя. Но новая мысль заставила её тихо заскулить и пошатнуться. Ведь, если они останутся и эти двое уединятся, этого она никогда не переживёт.

К счастью, паниковала она напрасно. Дэн, увидев её, сразу поднялся, сказал Марине какую-то серьёзность и оставил свою невыносимую собеседницу.

– Ты точно хочешь ехать? – заботливо поинтересовался он, по-хозяйски обнимая Женю за талию и прижимая к себе.

Конечно же, Женя совсем не хотела покидать лагерь, но, чтобы показать Дэну свою жизненную неспособность, она собрала волю в кулак, натянула улыбку и часто закивала. Хотя было бы лучше этого не делать. В голове от этих движений начался такой грохот, словно там перевернулся грузовик с кастрюлями, а из глаз чуть не брызнули искры. Хорошо ещё, что Дэн в это время уже развернулся в сторону машины и ничего не заметил, иначе наверняка тут же всё отменил бы.

– Ку-ку, опять пропадаешь в каком-то измерении? Ждут, между прочим, только нас и уже давно, – улыбнулся он, хватая с трудом приходящую в себя Женю за руку и таща за собой к транспорту. И наверное, только эти слова помогли ей не махнуть на всё рукой и не рухнуть тут же на землю, чтобы заснуть, свернувшись калачиком. Женя как могла победоносно оглянулась на лежащую в шезлонге Марину и величественно позволила Дэну усадить себя в машину.

То, что соперница со своим поклонником остаётся в лагере заниматься активным ничегонеделанием, её несказанно обрадовало. Ведь это означало, что, несмотря на вчерашнюю историю, Дэн всё-таки выбирает её, хотя бы пока. Конечно, гнусная мысль, что он уговаривал её поехать, а Марина отказала ему в пользу Толика, настойчиво пыталась пробить себе путь, но Женя решила гнать её поганой метлой. Даже если это и так, сейчас ей очень хотелось почувствовать себя победительницей, хотя бы на этот вечер.

В машине было очень шумно и весело. Разговоры и смех текли нескончаемым потоком и, к неудовольствию Жени, с чего бы ни начинались, всё равно тут же сводились к её чудесному спасению и роли каждого из присутствующих в этой истории.

Компания словно сговорила довести её совесть до самоуничтожения и никак не хотела замечать, что с каждым новым предложением героиня вчерашнего вечера всё больше вжимает голову в плечи и нервно подёргивает свои розовые очки, которые, кстати, до сих пор так ни разу и не оправдали навязанного им стереотипа. Плюс ко всему чем больше сыпалось на её голову подробностей, тем непонятнее становилось, почему её вообще простили, тем более Дэн,

на которого Женя теперь даже взглянуть не смела. Она была почти уверена, что если пошевелится и он её заметит, то тут же прекратит с ней всякое общение.

А присутствующие, как назло, всё старательнее подливали масло в огонь, упорно не обращая внимания на её страдания. И особенно выразительно они подчёркивали героическую роль Дэна, который, по их мнению, был ключевым элементом и намного обгонял Женю по популярности.

Как оказалось, он так яростно заступался за её девичью честь, что Серёжа едва сумел оттащить его от Жениного горе-кавалера. Потом Дэну пришлось дать бармену крупную взятку, чтобы тот не вызывал полицию, да ещё и возместить ущерб от причинённого разгрома. И даже после этого он был настолько великодушен, что, несмотря на то, что Женя очнулась и худобно могла передвигаться самостоятельно, почти всю дорогу до машины нёс её на руках. Правда, вместо благодарности получил от своей ноши два удара в челюсть и один болезненный пинок по ноге, потому что Женя постоянно барахталась, кряхтела и чего-то требовала. Но он и тут не сдался и, проявляя непонятную в данной ситуации деликатность, трясся над её состоянием до самого лагеря.

– А как по мне, так всё это было очень романтично, по-рыцарски и мило. И если бы не Женькино падение, то меня наверняка бы от умиления стошнило розовым, – веселилась Алина, которая, к удивлению Жени, почему-то кардинально изменила к Дэну отношение и теперь не упускала возможности пообщаться или поделиться с ним каким-либо мнением.

– Ничего забавного в этом нет! – одёрнул её Серёжа. Он, кстати, был единственным человеком, который явно и открыто осуждал Женю и постоянно призывал окружающих не романтизировать вчерашний вечер. – Надеюсь, все понимают, что, если бы мы не подросли вовремя, неизвестно, где бы Женя проснулась и проснулась ли бы вообще, – сурово проворчал он и тут же, не особо заботясь о тактичности, принялся деловито загибать пальцы, перечисляя все возможные и невозможные последствия. – Так что скажи спасибо Дэну, это он тебя нашёл! – резюмировал Серёжа, сердито глядя на Женю. Вот только с этим утверждением она согласиться никак не могла. Да если бы не Дэн, ничего этого вообще бы не было! Она бы не полетела на Тенерифе, не напилась, стараясь спастись от неразделённой любви, и уж точно не пошла бы в бар устраивать разборки и рыдать над меню при виде какого-то коктейля. Женя даже открыла было рот в попытке возразить и оправдаться, но вовремя опомнилась и прикусила язык.

– Ну всё, хватит об этом, давайте сменим тему. Уверен, все всё поняли, осознали и больше не будут, – весело улыбнулся Дэн, подмигивая своей спутнице, что окончательно лишило её силы воли. Женя шумно выдохнула, шмыгнула носом и, стыдливо опустив голову, прижалась к своему любимому, ища укрытия. Ей было невыносимо стыдно, и в то же время она испытывала ко всем бесконечную благодарность, особенно за то, что, как бы ни поворачивался разговор, про её вчерашнюю исповедь в машине все тактично умолчали. Женя даже прослезилась от уважения к этим людям.

– Не слушай их, всё хорошо. И если тебе станет от этого лучше, то я, пожалуй, признаюсь, что сам во всём виноват. В конце концов, мы, мужчины, для того и нужны, чтобы защищать и уберегать своих дам сердца от ошибок, а вот я недоглядел. Так что прекращай мочить мне футболку и обними крепче, – с милой улыбкой прошептал Дэн. Наверное, таким образом он хотел заставить Женю успокоиться, вот только результат получился обратный. Она и так не знала, куда спрятаться от своих чувств, а этот явный героизм и самопожертвование настолько её растрогали, что Женя буквально рухнула к нему в объятия и разрыдалась с новой силой.

К счастью, остальная компания пребывала в слишком хорошем настроении, чтобы это заметить. Кто-то прихватил с собой пару бутылок вина «подлечиться» после вчерашнего. И когда перестало ловить радио, «лекарство» уже так благотворно подействовало, что пассажиры принялись петь а капелла. Вначале всё было вполне невинно. Кто-то предложил испол-

нить подходящую по теме «Holiday» Scorpions, а затем все так увлеклись, что продолжали голосить кто во что горазд, вспоминая всевозможные песни про острова и горы. Вообще-то, было действительно весело, вот только Женя, как ни старалась, включиться в процесс не могла. Подъём давался ей очень тяжело. Жуткое похмелье, головная боль и понижающееся давление при повышающейся высоте – всё это превращало захватывающее путешествие в муку. Тем более что она снова создавала всем неудобства, поскольку из-за неё приходилось часто останавливаться – подышать свежим воздухом. Хорошо ещё, что она с самого начала заготовила и придержала в уме «козырную карту», ведь к тому времени, как Жене снова потребовалась остановка, настроение компании несколько ухудшилось из-за творческого кризиса и перенапряжения извилин в поисках очередной песни. Честно признаться, Женя очень переживала, что на этот раз её просто-напросто оставят на обочине. И как только возмущение из-за очередной задержки стало набирать обороты, подкинула друзьям суперхит из мультфильма семидесятых – «Чунга-чанга». Что ж, расчёт оказался верным, более того, этот сингл был принят с таким ликованием, что побил все предыдущие рекорды по количеству исполнений, и на Женю с её остановками больше никто не обращал внимания. А когда в игру вдруг неожиданно включился Дэн, то и сама она быстро забыла о своём недомогании. Оказалось, что этот и без того идеальный мужчина обладал ещё и прекрасным голосом и хорошим слухом. И хотя исполняемая им песенка была детской, а пелась на непонятном немецком, Женя чувствовала, что теперь её резервуары любви переполнены. Она устала на возлюбленного не в силах отвести взгляд и, не думая больше ни о чём, наградила Дэна долгим и страстным поцелуем.

– Нет, вы только посмотрите! Я, значит, стараюсь, напрягаю память, кстати, лидирую в этом конкурсе талантов, а все лавры почему-то достаются другому! – воскликнул Виталик. – Между прочим, ты, Дэн, даже в игре не участвовал.

– Да тут всё понятно – нужно учить немецкий. Смотри, как на него девицы ведутся, – засмеялся Вова.

– Вы оба неправы, это простой материнский инстинкт, он же детскую песенку спел. Это я вам как доктор говорю! – подхватил забаву Костя.

– Ничего вы не понимаете в тонкостях женской души. Ведь очевидно, что наш объект всего лишь испытывает на себе последствия удара головой о стол, – захохотала Алина, и компания снова, ничуть не заботясь о душевном состоянии Жени, с прежним воодушевлением принялась использовать её персону для насмешек и придумывать всё новые и новые версии.

– Вовсе не поэтому! – тихо пробормотала она, поудобнее устраиваясь на груди Дэна и с наслаждением вслушиваясь в биение его сердца.

– Я знаю, – мило улыбнулся он в ответ, и от этих слов Жене почему-то вдруг стало так хорошо и спокойно на душе, что было абсолютно всё равно, кто и что про неё говорит. Её любимый был с ней, заботился, обнимал и отвечал на поцелуи, а остальное было неважно, по крайней мере, сегодня, сейчас и всё то время, пока он рядом. Его близость была словно лекарство от всех бед. Даже недомогание отступило на второй план, и теперь Женя наконец-то обратила внимание на окружающие их красоты.

Широкий серпантин, причудливые кактусы по обочинам и неизменные пальмы. Всё это было так непохоже на родную северную природу, что она с удовольствием наблюдала за мелькающими за окном селениями и гадала, чем живут все эти люди, как проводят время и как, должно быть, здорово жить здесь, в прямом смысле между небом и землёй. А после того как примерно в километре над уровнем океана стал меняться пейзаж, затихла и остальная компания.

Теперь с одной стороны взору путников открылись верхушки соседних островов и тонкая линия берега, такая далёкая, что казалось, будто всё это было в прошлой жизни. С другой природа представляла собой поля и реки застывшей лавы, из которой непонятно как прорывали себе путь жизнелюбивые красавицы-сосны. Ну а в центре всего этого великолепия

гордо возвышался вулкан Тейде во всём своём величии. Молчаливые горы, ясное небо, живописные виды и застывшая в камне тысячелетняя история. Всё это волшебным образом перестраивало сознание путешественников на какой-то особенный лад. Словно остановилось само время, чтобы показать бренность и бессмысленность суетливой людской жизни.

Окружающая природа была настолько впечатляющей, что потрясённая компания если и начинала разговор, то делала это шёпотом, боясь спугнуть красоту и разрушить волшебство. От этого так захватывало дух, что время от времени внутри живота начинали порхать бабочки, как на первом свидании. Мысли тоже разлетались сразу в нескольких направлениях, одновременно и в прошлое, и в будущее. От этого внезапное душевное равновесие резко граничило с полоумием, и от восторга одновременно хотелось и плакать, и смеяться.

Теперь против остановок никто не возражал, и вся команда только и делала, что щёлкала объективами камер, показывала пальцами туда-сюда и следовала за многочисленными кроликами и ящерицами. Всем хотелось запечатлеть как можно больше, чтобы сохранить в памяти то, что они видели.

Но на впечатлительную Женю вулкан действовал особенно сильно. Его величие вызвало в душе непонятные чувства и наводило на такие размышления, что все проблемы вдруг стали казаться мелкими и неважными. Это осознание собственной никчёмности даже помогло ей на какое-то время забыть про похмелье. Тем более что и Дэн приложил к этому немало усилий. Он очень трепетно, даже с каким-то маниакальным вниманием следил за её состоянием, не отходил ни на шаг и практически не выпускал её руку из своей. Более того, он не только вёл себя как настоящий влюблённый, одаривая частыми поцелуями, но и впервые за всё время позволил сфотографировать их вместе! Вернее, даже не позволил, а буквально на этом настоял, что было особенно странно, учитывая вчерашние события.

– Удивительно, мы так давно знакомы, а общих фотографий нет. Серёжа, устрой-ка нам фотосессию, – очень бодро заявил он, обнимая Женю. – Я думаю, самое время начать, – прошептал он ей на ухо. – Здесь, на самой высокой точке Атлантического океана, мы должны смело посмотреть на всех сверху вниз и забыть обо всём. Заботы, проблемы, сомнения – всё это нас больше не касается, ведь мы в прямом смысле выше этого. Согласна? – весело улыбнулся Дэн.

И хотя Женя кивнула в ответ, сделала это, скорее, по инерции и оттого, что не могла противостоять его улыбке. На самом же деле она совершенно не поняла, что он хотел этим сказать. Конечно, в голове тут же созрела неприятная мысль, что он предложил совместную съёмку для того, чтобы оставить о себе память. Ведь из-за вчерашнего он, судя по всему, тоже решил больше не иметь с ней дела после этой поездки. Но Женя была этому, пожалуй, даже рада. Так Дэн не будет искать с ней встреч, что избавит её от возможного соблазна. И всё, что ей останется, – это пара фото как очередное напоминание о том, насколько опасный и болезненный недуг – любовь, от которой нужно не только держаться как можно дальше, но и бежать как от огня при первых же симптомах.

К тому времени как компания наконец добралась до конечной цели – национального парка Лас Каньядас дель Тейде, Женя чувствовала себя совсем паршиво. Голова хоть и перестала болеть, но ни о какой прогулке и речи быть не могло. Честно говоря, она очень жалела, что приняла сегодня вертикальное положение, и могла думать лишь о том, чтобы лечь и уснуть. Однако обращать на себя внимание снова Женя, конечно же, не решилась. Туристов в это время уже почти не было, и как только путешественники разбрелись изучать причуды природы, воспользовалась всеобщей суматохой и направилась на поиски местечка поукромнее.

– Ну почему ты всё время от меня убегаешь? – Дэн присел на корточки перед небольшим плоским камнем, который Женя сочла приемлемой заменой кровати, и подложил ей под голову свою кофту.

– Отвернуться не успел, а тебя уже и след простыл. Ей-богу, я уже всерьёз подумываю не прикрепить ли тебе маячок, – улыбнулся он, однако Женя прекрасно понимала, что скрывается за этими словами, и ей стало совсем невыносимо.

– Прости меня за то, что испортила тебе отпуск! – она попыталась встать, но внезапное головокружение заставило её рухнуть обратно. – Иди со всеми, не нужно со мной возиться. Обещаю, сегодня искать меня не придётся. Я буду здесь, честно. Я просто не могу далеко уйти. Ну или, если хочешь, запри меня в машине. Не стану сопротивляться, даже если ты мне окна закроешь. Посижу подумаю о своём поведении, – попыталась отшутиться она, однако в этом состоянии организм почему-то отказывался проявлять актёрский талант, и вместо заготовленной улыбки у неё получился лишь жалкий жалобный стон. Конечно же, Женя говорила неправду. Больше всего она хотела, чтобы он остался. И не только сейчас – на всю оставшуюся жизнь. К несчастью, это было невозможно, и потому приходилось изо всех сил стараться делать вид, что все её заботы связаны только с временным недомоганием, а никак не с душевными переживаниями.

– Ох, Женя, Женя. Что же мне с тобой делать? – Дэн криво улыбнулся, покачал головой и так решительно поднялся, что она обречённо закрыла глаза, чтобы не видеть, как он уходит. Но к удивлению, вместо этого он удобно устроился у неё в изголовье, предлагая себя вместо подушки. – Что бы ты ни сделала, ты не можешь ничего испортить. Я сам виноват. Не стоило уезжать из лагеря. А что до остального, как я могу тебя одну оставить? Все мы знаем, что это небезопасно. Ты же притягиваешь неприятности. А ещё, извини, конечно, но у меня нет никакого желания объясняться с твоей грозной подругой, если ты снова потеряешься. Ты только никому не говори, но я её немного побаиваюсь, – пошутил Дэн. – И не переживай, что ничего не помотришь, эти скалы стоят тут целую вечность и никуда не денутся, погуляем в другой раз. А пока, раз ты нетранспортабельна, давай-ка устраивайся поудобнее, я тебе отсюда всё покажу и расскажу.

Спорить Женя не стала. Она с наслаждением приняла его предложение и с удовольствием слушала каждое слово. Всё это было так умиротворяюще, что хотелось плакать. Женя так растрогалась, что даже позволила себе помечтать о том, как Дэн сдержит слово и, действительно, привезёт её сюда снова. Так что поначалу она к его рассказу не особо прислушивалась и изображала дикий интерес, только чтобы ему угодить. Но постепенно любопытство всё-таки взяло верх, и Женя с восторгом слушала истории про местных жителей, про окружающие их скалы и знаменитый символ Тенерифе – древообразную скалу на тонком стволе, бросающуюся в глаза с любого места; о том, что именно в этом месте снимались такие знаменитые фильмы, как «Миллион лет до нашей эры», «Звёздные войны» и «Битва титанов». Но особенно Женю порадовала любопытная информация про эндемическое растение под названием «какой-то там синяк»². Конечно, на самом деле цветок имел красивое латинское название, да и выглядел привлекательно, но ей всё равно очень нравилось думать, что сейчас она не единственный синяк в окрестностях.

А через полчаса Женя вообще так развеселилась, что даже нашла в себе силы встать и немного прогуляться. Непонятно было, почему она вдруг почувствовала себя лучше. То ли благодаря таблетке, которую заставил выпить Дэн, то ли из-за большого количества выпитой воды. А может, потому, что, по словам её спутника, местный воздух обладал целебными свойствами. Но для Жени всё равно важнее всего было то, что она рядом с любимым мужчиной,

² Тахинасте (Tajinaste) – испанское название эндемического, уникального для Тенерифе и в частности горы Тейде растения – синяк Вильдпреета (лат. *Echium wildpretii*).

который к тому же очень умело отвлекал её от недомогания. Ради её здоровья он даже приоткрыл завесу секретности и рассказал несколько историй из своей жизни: о том, как забавно они познакомились с Диего и Фернандо, как почти поймали кролика, когда поднимались сюда в прошлый раз, и о том, что он терпеть не может морскую капусту, а его друзья то и дело ради шутки добавляют её куда только можно.

– Представляешь, последний раз эти юмористы запихали гадкую ламинарию в мою порцию оливье. Думал, никогда больше есть не смогу, – смеялся Дэн, и Жене безумно нравилось его настроение и подобные откровения. Это было так приятно и сладко – на лоне природы идти с любимым человеком, взявшись за руки, обсуждая всякую ерунду. Причём настолько, что Женя твёрдо решила не обращать внимания на то, что все эти перемены, включая непривычную маниакальную заботу, всего лишь его способ самоутвердиться. Конечно же, она давно догадалась, почему Дэн ведёт себя как настоящий влюблённый, вместо того чтобы злиться, как, в общем-то, должен был. Он с его внешностью просто не привык быть на втором месте. Дэн, без сомнения, питался обожанием и не смог бы спокойно жить, не будучи номером один, особенно если дело касалось женщин. Женя хорошо помнила его реакцию на наличие другого мужчины в её жизни. А уж то, что она при всех называла его Петей, конечно же, подстегнуло Дэна любой ценой поднять свою самооценку. Но сейчас всё это её не особо заботило. Она так устала копаться в себе, что отдалась на волю случая и готова была на всё, лишь бы любимый оставался таким до конца отпуска.

«Пуškai думает и делает что хочет. Главное, чтобы эти оставшиеся дни он провёл рядом со мной!» – решила она.

В обратный путь компания отправилась, когда солнце уже завершало свой дневной цикл. И хотя поначалу уставшие путники торопились вернуться в лагерь, силы природы не спешили их отпускать. Словно кто-то там, наверху, вдруг решил за что-то наградить путешественников и показать им всю глубину, мощь и бескрайнее великолепие этого мира, ненадолго приоткрыв двери на небеса. Так что, как только дорога вырвалась из глубины скал, взору друзей открылся такой красоты закат, что от потрясения никто не смог проронить и слова. Компания просто молча вышла из машины и, стоя на краю обрыва, замерла от открывшегося зрелища.

Океан облаков, подкрашенный золотом и неописуемыми бликами угасающего солнца, сначала спокойно омывал вершины соседних островов, а затем резким водопадом срывался куда-то вниз, теряясь в вершинах деревьев. Сумеречные тени блуждали по вулкану, окрашивая его поверхность в лунно-марсианские пейзажи и будоража воображение. А когда в небе стали появляться первые звёзды, солнце, словно разозлившись, напоследок окрасило мир в ярко-алые цвета и вступило в свою вечную бессмысленную борьбу с наступающей ночью и соперницей луной за право остаться на небе.

– Потрясающе, правда? – Дэн подошёл сзади и обнял Женю, скрестив их руки. – Меня всегда завораживало это противостояние дня, ночи и небесных тел. Не думаю, что в мире найдётся хоть один художник, способный передать или изобразить подобные краски. А знаешь, что во всём этом самое удивительное? То, что солнце и луна встречаются вопреки всем убеждениям. Вообще-то, они всегда вместе, просто люди этого не замечают. Так что, как видишь, нет ничего невозможного. Ты только представь: мы сейчас с тобой вместе стоим над облаками, над миром людей, так высоко, что даже дождь рождается под нашими ногами. Наверное, именно так чувствовали себя боги Олимпа. Ты чувствуешь себя богиней?

Отвечать Женя не стала. Она даже не повернулась в сторону Дэна, потому что была настолько потрясена увиденным, что почти не воспринимала реальный мир. Все её мысли были устремлены туда, вниз, к бушующему морю облаков. И это зрелище было настолько неверо-

ятно, невообразимо, невозможно, нереально, непередаваемо, бесконечно красиво и так величественно, что её собственные проблемы и печали разом утратили смысл, словно никогда и не существовали. Словно не было в мире больше ничего, кроме этого моря облаков и океана под ним.

– А вот я чувствую себя очень важным, – продолжал тем временем Дэн, прижимаясь покрепче и зарываясь лицом в её волосы. – Ведь у меня есть всё, что нужно: потрясающее место, восхитительный вид, прекрасная девушка, – он немного помолчал, дожидаясь ответа, а затем вдруг глубоко вздохнул и развернул Женю к себе. – Я так рад, что мы здесь. Мне нравится быть с тобой, нравишься ты и всё, что с тобой связано. И... – Дэн снова вздохнул, словно собираясь с мыслями, но, видимо, передумал. – Сними это, – он стянул с её головы очки и широко улыбнулся. – Прагматик-реалист в розовых очках – немного странно, ты не находишь? Да и не нужны они тебе. Посмотри вокруг, всё и так по-настоящему прекрасно. Мы там, где должны быть, с теми, с кем нужно. И может быть, даже хорошо, что всё вышло так, потому что теперь каждый точно знает, чего хочет. Но об этом потом, когда вернёмся на грешную землю, а пока я планирую целоваться, целоваться и ещё раз целоваться на вершине мира.

Ни возражать, ни мешать Дэну Женя, конечно же, не стала. Она с готовностью закрыла глаза и наслаждалась его ласками. Однако чем нежнее и чувственней они становились, тем печальнее было у неё на душе. Женя поняла его. Этот чужой и далёкий, но одновременно такой родной и близкий человек прощался с ней. Конечно же, он точно знал, чего, точнее, кого хочет, и дал это понять. Особенно после вчерашних выкрутасов своей временной любовницы. Дэн даже сделал отсылку к их первому разговору, чтобы напомнить об ограниченном сроке годности курортных романов. Вот только для Жени это имело обратный эффект. Сейчас, в этом волшебном месте, оглядываясь назад, она, как никогда, осознала, насколько нуждается в Дэне и как безнадежны все её мечты. Ведь осталась всего пара дней, и всё! Не будет этих сказочных поцелуев и прикосновений, роскошных ресниц и бархатного голоса. Никогда больше она не проснётся в его объятиях и не сможет украдкой подглядывать, как он одевается. А его улыбка. Как ей жить без его улыбок?

«А может быть, взять и пойти ва-банк? Вот прямо сейчас сказать ему всё как есть, и будь что будет! Вдруг, узнав о моей любви, Дэн посмотрит на всё по-другому? Возможно, он поймёт, что в его жизни есть человек, которому он бесконечно нужен, и выберет меня?»

– Дэн, я... – Женя резко вздохнула, собираясь с мыслями, но сказать ничего не успела, потому что в это же время заговорил и он.

– Ты моя принцесса. Сказочная, самая необычная принцесса. Если бы ты видела, каким золотом отливают сейчас твои волосы. Моя златовласка, – он снова прижал Женю к себе и очень вовремя, потому что если бы увидел её лицо, то определённо потребовал бы объяснений.

Златовласка! Дэн назвал её Златовлаской и, судя по всему, даже не заметил, что тем самым сравнил с Мариной. Что ж, это отрезвляло лучше всех алкозельцеров или рассолов, и Женя чуть не закричала от обиды, ярости и бесконечной боли. Никогда, никогда он не забудет свою Марину, и даже если произойдёт чудо и он решит остаться с ней, это будет не по-настоящему. Конечно, он делал это не специально. Его мотивы и действия были Жене очень понятны – Дэн хотел забыться, хотел попробовать начать новую жизнь, вот только, как ни крути, даже если у него получится, он всегда будет оглядываться назад, это не в его власти. Так что сейчас, прежде чем рискнуть всем, что у неё есть, и признаться, следовало задать себе единственный вопрос: готова ли она жить с любимым человеком, но в тени другой женщины? И ответ Женя знала наверняка. Нет, нет и ещё раз нет! Она не сможет это принять. Как бы ни была сильна её любовь, но принц, её принц, должен любить её и только её, а не коротать время с маринозамениателем. Всё или ничего, и на меньшее она не согласна.

– Я очень устала, пойду посижу, – выдавила Женя, пряча глаза и почти бегом скрываясь в машине. Сейчас ей очень хотелось забиться в какой-нибудь уголок, чтобы спокойно оплакать свою несчастную судьбу и постараться хоть на время приглушить этот мерзкий удушающий привкус горечи неизбежного расставания. Однако нужно было держаться, потому что очередной слёзный поток лишь спровоцирует Дэна на ненужные вопросы. Он и так уже выказывал недовольство её странным поведением, так что не было никакого смысла давать ему дополнительный повод сравнивать ноющую и плачущую любовницу с яркой весёлой возлюбленной.

– Два дня! – напомнила себе Женя. – У меня есть два коротких длинных дня! И я не позволю кому-либо, в первую очередь самой себе отнять их или испортить!

Вниз спускались молча.

Кто-то, набравшись эмоций, мирно спал, кто-то рассматривал сегодняшние многочисленные фото, а Женя удобно устроилась на груди Дэна и постаралась отключиться от своих переживаний. К счастью, это оказалось довольно просто сделать. Когда машина въехала в плотный туман, она, наконец, поняла, что имел в виду Дэн, говоря о богах Олимпа. Да, наверное, каждый из присутствующих, по крайней мере, тот, кто не спал, чувствовал сейчас себя особенным и необыкновенным, потому что к туману данное явление не имело никакого отношения. Это были облака! Вернее, тот самый океан облаков, которым компания любовалась всего полчаса назад. И это было так странно и необычно, ведь, как ни крути, для мечтательной Жени они всегда были материальными и ощутимыми. Кораблики, зайчики, драконы и сердечки в зависимости от настроения и воображения. И неважно, что говорили учителя. С самого детства она верила, что облака делают заводские трубы, а на вкус они как манная каша. И если прыгнуть на эту пушистую вату с самолёта, то можно прогуляться, утопая в ней ногами, или поиграть в облачные снежки.

Так что сейчас Женя была одновременно и разочарована, и восхищена. Ей было жаль, что победила наука и она проходила облака насквозь, словно некий странный обитатель подоблачных глубин, который опрометчиво нырнул в призрачную бездну и стремительно погрузился на самое дно. Но с другой стороны, неважно как, а её детская мечта сбылась – она была на облаке, в облаке, могла потрогать его руками, да что там, дышала им. А ещё сегодня она побывала на вершине мира, прикасалась к небу руками и в прямом смысле оставила свой след на небесах.

И это неожиданное открытие так её вдохновило, словно она вдруг познала некую истину, недоступную другим. Женя вдруг ясно почувствовала, что всё изменилось, причём, наконец-то, в лучшую сторону.

Да, там, внизу, по-прежнему поджидали хищники, которые почему-то даже здесь, в её воображении, всё так же имели рыжую окраску, но она их больше не боялась.

Дэн был прав! И в том, что нет ничего невозможного, и в том, что теперь каждый точно знает, чего хочет.

И может быть, действительно хорошо, что всё так получилось. Ведь не расскажи ей Марина правду, она бы до сих пор мечтала об этом недостижимом брюнете. Но теперь, когда розовые очки в прямом смысле были сняты, Женя отчётливо увидела, что всё время шла не по тому пути. А ведь судьба не один раз подавала ей знаки, направляла, показывала. Всю свою сознательную жизнь она искала идеального принца, вот только никак не хотела замечать, что всё это время он был рядом. Женя повернулась к мирно спящему Дэну и глубоко вздохнула. Красивый, успешный, ласковый... У него было очень много достоинств, но, к сожалению, не хватало главного.

«Герой не моего романа», – вспомнила она строчки из какой-то старой песни.

Теперь Женя была почти уверена, что и этот роман, и вся эта любовь, и душевная боль были посланы ей как очередной урок, как испытание. Ведь не зря говорят: всё познаётся в сравнении.

«Ты всегда, раз за разом, год за годом, возвращаешься ко мне», – сказал Петя в Альпах.

Что ж, и этот раз тоже не был исключением. Она не просто так много думала о нём вчера, причём даже в бессознательном состоянии. Петя всегда оказывался прав. Он знал её куда лучше, чем она сама, куда лучше, чем вообще кто-либо. Так не пора ли ей было прислушаться, наконец, к судьбе и перестать совершать одни и те же ошибки?

От ужина Женя категорически отказалась. Она настолько устала, что, полностью игнорируя подозрительно довольные ухмылки Марины, отправилась напрямик в постель и тут же провалилась в глубокий тягучий сон с непонятными сновидениями. Действующие лица по ту сторону реальности не изменились, но действовали более чем странно. Марина почему-то была лучшей подругой Алины, и они весело хихикали, наблюдая за тем, как Дэн носится с топором за Петей и кричит в его адрес комплименты. Сама же Женя в своём сне как бы не присутствовала, но всё же пыталась догнать мужчин. Она кричала, просила их остановиться, но у неё ничего не получалось, потому что её вообще никто не видел. Так что, вместо того чтобы всех спасти, она просто бесшумно открывала рот.

– Проснись... Кошмар... Кроватки... Женя! – доносился откуда-то издалека глубокий жутковатый голос, такой далёкий и протяжный, словно у него садилась батарея. – Проснись!

Женя резко открыла глаза и едва удержалась, чтобы не вскрикнуть, потому что сидящий рядом Дэн так же, как и во сне, держал в руках что-то блестящее.

– Я тебе поесть принёс, – весело сообщил он, протягивая небольшой поднос с бутербродом, чаем и парой бананов. – А это, можно сказать, трофей. – Он поднял с пола тарелку с несколькими кроватками и поставил поближе к Жене. – Порцайка так себе, на один зубок, но это всё, что удалось отвоевать. Ты не представляешь, какую смекалку и находчивость пришлось применить, чтобы спасти хотя бы это. Все сегодня так проголодались, что, как саранча, за пару минут смели со стола почти всё, что было.

Дэн бодро придвинулся ближе и принялся снимать кожуру с банана.

Но есть Женя не хотела. Честно говоря, она ещё не до конца оправилась ото сна и не была уверена ни в реальности происходящего, ни в том, что у её любовника не припрятано холодное оружие.

– У тебя ведь нет топора? – она с подозрением и опаской заглянула Дэну за спину.

– Чего у меня нет? – Он на секунду удивлённо замер, а затем громко рассмеялся. – Нет. Ни топора, ни ножа, ни вилки. Ох, Женя, ты, как всегда, в своём репертуаре. Топор, ну надо же. Зачем он тебе вообще мог понадобиться?

– Я не хочу есть, – сменила она тему, чтобы не признаваться, что испугалась какого-то глупого сна.

– Хочешь и будешь! – встрепенулся Дэн. – Так и знал, что откажешься. Но учти, я это предвидел и подготовился к любым отговоркам. Так что ни протесты, ни уговоры не действуют. И вообще, будь снисходительна к моим стараниям. Отобрал для тебя самые сладкие и сочные бананы. Ты ведь и сама знаешь, что на континенте таких не водится, так что налетай. И кстати, кроватки даже чистить не нужно, я уже это сделал.

– Правда. Я не голодна, – продолжала сопротивляться Женя. Вообще-то, пахла еда аппетитно, да и желудок настойчиво требовал обратить на него внимание. Однако такая трепетная, бережная забота Дэна о ней, девушке, которую он даже не любит, которая опозорила его перед

друзьями, снова пробудила в её сознании противные мысли. Новой волной накатила любовь и все вытекающие из этого последствия. Петя, Марина, Дэн, грядущее расставание – всё это снова завертелось, закружилось, да так стремительно, что поплыло перед глазами.

– Послушай, – непривычно серьёзно произнёс Дэн, – меня очень тревожит, что ты так похудела и ничего не ешь. Кожа да кости остались, схватить не за что. Тебе не идёт. И если помнишь наше первое утро, я ещё тогда советовал тебе пару-тройку килограммов набрать. Помнится, в то время ты хомячила всё, что не приколочено. Ну и что же случилось? Есть какая-то причина, или ты, следуя моде, сидишь на диете в надежде обрести дар невидимости? А вообще, знаешь, – перебил сам себя Дэн, – не хочешь есть и хорошо. Это только во время еды разговаривать не рекомендуют, так что располагайся поудобнее и давай, наконец, обсудим то, что происходит. Времени у нас предостаточно, и мешать никто не будет, потому что весь народ снова собирается на гулянку. И на этот раз зажимай уши руками, не зажимай – ты меня услышишь. Уж поверь, мне есть что сказать, особенно после того, что я узнал от тебя вчера. Правда... если бы ты ела, я бы, наверное, не стал портить тебе аппетит... А ещё лучше, если ты расскажешь о своём самочувствии доктору, к которому мне всё же, видимо, придётся тебя отвести. Всё это время я щадил твои чувства, потому что знаю от Алины, что врачей ты до поросычьего визга боишься, но отсутствие аппетита – признак болезни, так что...

– Ладно, ладно, я поем! – неохотно согласилась Женя. Она на самом деле не испытывала голода, но альтернативные варианты – обсуждать что-либо, особенно вчерашний вечер или, того хуже, пойти к врачу – её просто ужасали.

– Вот видишь, как всё просто, – засмеялся Дэн, словно только этого и ждал. – Давай креветочку за маму, за папу, за себя любимую, за меня...

Удивительно, но после этого скромного ужина, во время которого Дэн кормил её исключительно из своих рук, настроение Жени резко взлетело. Она даже поймала себя на том, что напевает, хотя и не понимала причин этого веселья. Может быть, наконец-то решили отдохнуть нервы, или брюнетик что-то добавил в еду, но трапеза получилась действительно замечательная. Дэн так искренне и заразительно смеялся, что Женя даже осмелилась рассказать ему про свой сон, правда, на всякий случай заменила Петю на Серёжу и исключила Марину. После этого стало ещё веселее, и теперь уже и она сама хохотала от души.

А когда Дэн ушёл, как он сказал, поработать, Женя ещё немного повалялась и принялась прихорашиваться.

У неё больше не было сомнений насчёт дальнейшей жизни. Причём решение пришло так неожиданно, словно в голове что-то внезапно щёлкнуло, сдвинулось, и всё встало на свои места.

Она наконец смирилась с тем, что Дэна в её жизни больше не будет, и испытала невероятное облегчение, потому что перестала бояться его любить и тем более потерять.

Ведь больше не будет этих душевных мук и страданий, не будет слёз. Конечно же, останется сожаление об упущенной возможности, но и это со временем пройдёт, особенно когда появятся дети. А уж с этим Женя решила не тянуть. И что самое важное, впервые за долгое время она не сомневалась в правильности своего решения. Она вернётся к Пете, как только закончится этот отпуск, выйдет замуж и будет счастлива. А Дэн – его она будет вспоминать как нечто прекрасное, но недостижимое. Женя решила постараться убедить себя в том, что он голливудский актёр, в которого она влюблена, но никогда не увидит. И чтобы наверняка переключить всю свою любовь в другое русло, она назовёт в честь него сына и тогда, может быть, перестанет вздрагивать от этого имени.

Великолепный, умопомрачительный, сногшибательный курортный роман – вот кем был и останется для неё Дэн. Она ведь даже его не потеряет, потому что он никогда ей и не принадлежал, никогда ничего не обещал и, следовательно, никогда не обманывал. Дэн всегда был

терпелив, ласков, добр и честен. И разве это его вина, что он не разделяет её чувств? Возможно, в следующей жизни им повезёт больше, но в этой Женя решила оставить о себе только хорошие воспоминания и в оставшееся время не заглядывать в будущее, не обращать внимания на Марину и на то, что её любовь не взаимна. Она не будет больше нервировать Дэна ревностью, слезами, истериками и чем бы то ни было. Он как-то говорил, что ему нравится, когда она весёлая, что ж, он это заслужил и получит супер-Женю, причём на полную катушку.

Дэна не было довольно долго, но скучать не приходилось. Женя истерично мылась, чистилась, красилась и укладывала волосы. Затем она угрохала кучу времени на выбор белья и сексуальной позы для самодемонстрации. В поисках вдохновения она даже покопалась в интернете, но эту затею пришлось быстро оставить, так как Всемирная паутина если не направляла на порносайты, то предлагала такие варианты, от которых глаза на лоб лезли. Да там и Камасутра самовоспламенилась бы от стыда за свою несостоятельность. Откровенно говоря, в некоторых случаях Женя даже забывала цель своего визита в Сеть и, удивлённо склонив голову, тщетно пыталась разобраться в хитросплетениях конечностей на экране.

Так что, когда вернулся её возлюбленный, она быстро переоделась и решила не изобретать велосипед, выбрав самую незамысловатую позу, акцентирующую внимание на главном и подходящую под особенности её фигуры.

– Извини, заработался... – начал было Дэн, выходя из ванной, но, взглянув на Женю, удивлённо замер и широко улыбнулся. – Ух ты! Чем обязан такой встрече? – Он не задумываясь швырнул в сторону и то полотенце, которым всё ещё вытирал волосы, и то, что служило набедренной повязкой.

– Хотела загладить вину, – принялась кокетничать Женя, вытягивая руки вверх и давая понять, что тоже не против избавиться от одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.